

Ксения Никонова

Ксения Никонова

Я и мой король

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2012
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н63

Художник
В. Успенская

Никонова К. С.

Н63 Я и мой король: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 510 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1204-4

Еще вчера он был королем. В его власти было казнить и миловать, благословлять или разлучать. Еще вчера магия была привычным оружием в собственных руках. Еще вчера королевские бумаги были украшены рисунками августейшего художника. Сегодня все изменилось. Вместо дворца — скромная комната на двоих. Вместо магии — мир техники и удел черного мага. Вместо свиты и подданных — чужой народ. Лишь один подарок Судьба сделала ему в новом мире — счастье любить и быть любимым. Зов сердца и долг — извечное противостояние. Осталось сделать выбор. Вернуться на престол... и отказаться от любви. Или остаться, позабыв о прошлой жизни. Настоящий король сделает лучше: он совместит несовместимое!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1204-4

© Никонова К. С., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Автор выражает благодарность
Елене Петровой и ее героям.
Без них этой книги никогда бы не было.*

ПРОЛОГ

В этот предрассветный час Храм Судьбы был пуст.

Лишь двоих можно было разглядеть в неверном свете горящих свечей у алтарного возвышения: седого старика с глазами, исполненными мудрости, и черноволосого юношу. На его живом, подвижном лице отражались надежда и нетерпение, с которыми он пришел в Храм в день совершеннолетия. Горькая складка у рта — напоминание о недавно потерянной матери — придавала юному принцу несвойственную его натуре серьезность. Порывисто опустившись на колени, он склонил голову и произнес древнюю ритуальную фразу:

— На рассвете жизни своей я пришел узнать о том, что грядет. Вы... скажете мне, отче?

— Здесь говорю не я. Моими устами вещает Она, владычица судеб человеческих. Встань, сын мой. Испей из Чаши Судьбы, отвори свое сердце и мысли.

Юноша взял чашу, полную воды, но от волнения рука его дрогнула, и в тишине раздался короткий всплеск — брызги пролитой жидкости окропили плиты под его ногами. В испуге он оглянулся на Прорицателя, но тот жестом показал: «Пей».

Принц сделал несколько глотков.

— Испытания, уготованные тебе, ты сам разделишь на двоих, — печально улыбнулся старец и, закрыв глаза, безошибочно коснулся головы, груди и рук юноши. — Собери упущенное.

Принц заколебался, потом сжал губы и, тихо прошептав заклинание, провел рукой над полом. Тут же все пролитое до капли вернулось в чашу.

— Так же и в грядущем — потерянное однажды верни в чашу жизни своей. И испей. Будь то самый горький яд, обернется он нектаром.

Одним большим глотком допив из чаши, юноша застыл в ожидании.

— Ступай. — Прорицатель развернулся, чтобы уйти.

— Это... все?! — неверяще переспросил принц.

— Ты должен покинуть Храм до рассвета. Лучи солнца вот-вот коснутся крыш.

— Но, отче, вы же ничего мне не сказали! — кинулся юноша наперерез старцу.

— А ты настойчив и многого ждешь от жизни, — приостановился тот. — Будь по-твоему. Слушай. Настанут для тебя лихие дни... Та дева, что спасет не раз, судьбою предназначена тебе: она твоей избранницею станет и залогом верного пути. Ее узнаешь ты по знаку, связующему ваши длани. И выбор чести путь определит: идти в забвение и тьму иль к славе небывалой!.. Большого я сказать не могу. Теперь уходи не медля. Коль не встретишь свой рассвет за воротами Храма, быть беде.

Старец подтолкнул юношу к выходу, и тот стремглав бросился прочь. Радостно заржал белый жеребец в богатой сбруе, поджидавший хозяина у неприметной боковой дверцы. Вскочив в седло, принц пустил коня галопом, и, едва миновал храмовые ворота, лица его коснулся первый луч солнца.

— Хэйя! — раздался ликующий возглас принца. Он помчался по пустым улицам по направлению ко дворцу. Трое всадников, ожидавшие за воротами, молча присоединились к нему, торопясь поспеть за горячей юностью своего господина.

Над Вианной, столицей королевства Лаэнтер, вставало солнце.

Часть первая

ДЕТИ РАЗНЫХ МИРОВ

Глава 1

ЗНАКОМСТВО

Представьте себе природную среду, где человек без специальных защитных приспособлений неизбежно погибает через несколько десятков минут. Это не жерло вулкана, это наша страна зимой.

А. П. Паршев

Засиделась я сегодня в библиотеке. Моя шубка одиноко болталась на вешалке, и гардеробщица неодобрительно поджала губы, выдавая ее. Чтобы не раздражать еще и охранника, также недовольно зыркавшего в мою сторону, я поспешно оделась, сунула книги в пакет и выскочила на улицу. Уже стемнело. Морозный ветер тут же забрался за шиворот, заставив зябко передернуть плечами. Я остановилась и решительно расстегнулась. Надо как следует намотать шарф и поднять воротник, до остановки топтать минут пятнадцать, да еще неизвестно сколько ждать маршрутку. Пока поправляла одежду и заново застегивалась, руки сковало морозом. Негнуцимися пальцами достала пушистые рукавицы, натянула их и быстрым шагом рванула через сквер у театра, мимо стадиона. С реки дул ветер, из-за вечно не застывающей воды стоял густой туман. К остановке подбежала уже бегом, из последних сил волоча тяжеленную сумку с книгами. Уф! Еле успела. На автобусе, конечно, дольше, зато ждать не пришлось. А народу! Час пик, однако. С трудом пробившись к поручню, попыталась поудобнее пристроить сумку, чтобы не держать ее на весу. Неудобная, собака. Но жаловаться не приходится, надо спасибо сказать, что почти все заказанные книги выдали. По крайней мере, одну контрольную можно будет написать дома, а не таскаться каждый день в библиотеку. В такие-то морозы! Градусов тридцать сейчас, не меньше. Зима пришла...

Свою остановку я чуть не проспала. Полупустой автобус уже подъезжал к Приморскому, когда я встрепенулась и рвану-

ла к водителю — заплатить надо, а я еще деньги не вытащила. Тот сердито буркнул: мол, сидят всякие до последнего момента, — я расплатилась и выскочила. Спасибо, матом не покрыл, но все равно неприятно. Не люблю с людьми ссориться. Так, сколько у нас времени? С трудом добравшись до часов под рукавами шубы, свитера и блузки, в свете фонаря разглядела — без пяти восемь. Черт, магазин возле дома сейчас закроется, а мне надо что-нибудь на выходные купить, в холодильнике шаром покати. Придется в мини-маркет зайти, хоть это и дороже. Да и охранник там вечно масляными глазами на меня пялится, старый хрыч! Купив хлеб, биоюгурт, котлеты, колбасу, зефир, не удержалась, взяла две рыбки моего любимого соленого омуля. Мням! Вот сейчас приду — и с картошечкой его. От таких вкусных мыслей даже слюнки потекли. В предвкушении ужина силы удвоились, взяв в руки по сумке, почти бегом понеслась к дому. Блин, нос мерзнет, а обе руки заняты. Ну еще чуть-чуть. Осталось перейти не слишком оживленную дорогу, а там пять минут ходу. Туман все густел, мороз еще покрепчал. Ночью, наверное, не меньше минус сорока будет. Оглянувшись, нет ли машин, рванула через дорогу, и тут в тумане прямо впереди меня возникла человеческая фигура. Чуть не налетев на нее с размаху, в последний момент затормозила, при этом сумки по инерции вылетели вперед и задела человека. Тот молниеносно развернулся, что-то выхватывая из-под одежды.

— Простите, — пискнула я и тут разглядела, что незнакомец сжимает в руке. Мамочка! Нож! Я испуганно отшатнулась, но мужчина уже остановил руку, занесенную для удара. Окинув меня быстрым взглядом, он спрятал нож и что-то сказал. Не по-русски! Я попятилась, чтобы обойти ненормального, попутно отметив, что одежда на нем, мягко говоря, странная. Но тут в глаза ударил яркий свет фар, в уши ворвался резкий звук автомобильного сигнала и визг тормозов, и не успела я сделать и шага, как что-то сильное подхватило меня и швырнуло на обочину. Водитель остановившегося почти поперек проезжей части джипа с матами вылез из машины и направился ко мне:

— Вы что, мать вашу, творите! Совсем ...!

Дальше последовала абсолютно матерная тирада. Я, ошалев, сидела в сугробе, пытаюсь сообразить, что же произошло. Как я очутилась на обочине?! Дрожащими руками ощупала руки-ноги, голова на месте, вроде ничего не болит. Надо встать. Бли-ин! Книжки библиотечные! Не обращая внимания на орущего мужика, принялась собирать разлетевшиеся из пакета книжки. Меня трясло. Я только что чуть под машину не попала! Развернувшись, чтобы подобрать сумочку и вторую сумку, с продуктами, заметила, что участников ДТП прибавилось. Тот

мужик, на которого я налетела посреди дороги и из-за которого, собственно, чуть не случилась авария, держал водителя иномарки за грудки и, в ответ на его маты, что-то угрожающе говорил. Все на том же непонятном языке. Наконец обалдевший водитель вырвался из рук незнакомца, покрутил у виска и, плюнув в его сторону, побежал к машине. Джип, яростно визжа тормозами, развернулся и, набирая скорость, унесся вдаль. Я покачала головой. Мужик-то не виноват, а в таком состоянии за рулем — доехал бы до дома. Народ, оглядываясь, проходил мимо. Жертв нет, а мороз лишнее любопытство отсекает напрочь. Я тоже вылезла на дорожку и пошла к дому. Хотела пойти! Рынок сзади остановил меня на полушаге. Я испуганно вздрогнула. Опять этот мужик с дороги. Мм, точнее сказать, парень, довольно молодой. Смертельно бледный — даже в свете фонаря видно — незнакомец стоял передо мной, что-то спрашивая, помо-ему, на разных языках. Вот только ни одного слова я не понимала. Чего он от меня хочет? И тут голову пронзила мысль, что он же стоял рядом, когда на нас вылетел джип. Получается, это он меня толкнул на обочину. А может, его машина задела? Вон как побледнел, вдруг шок? Мне стало стыдно.

— С вами все в порядке? Наверное, надо в травмпункт, пусть врачи посмотрят, бывает, что человек от шока не чувствует боли. — Я говорила, а глаза сами собой прошлись по фигуре незнакомца, и результат меня озадачил. Одежда, еще в самом начале удивившая меня, представляла собой некий карнавальный костюм эпохи то ли Средних веков, то ли Возрождения, темные волосы рассыпались по плечам, на боку явно ножны, а из-за плеча что-то торчит, колчан, что ли? И без шапки.

Я подумала, что парень ведь замерз, вон его колотит крупная дрожь. Немудрено в такой-то мороз! Наверное, надо позвать его к себе, а там можно и «скорую» вызвать, если что, и позвонить, чтобы кто-то приехал за ним. В голове разгорелся жаркий спор на тему, что незнакомых мужчин с улицы вообще-то домой не приводят, но оставить человека, только что спасшего тебе жизнь, посреди улицы на морозе, да в легкой одежде, явно в шоковом состоянии — как бы бесчеловечно. Наконец голос милосердия победил, и я бросила:

— Ладно, пошли ко мне, там разбираться будем, я уже замерзла вся, да и вы тоже.

Видя, что незнакомец не двинулся с места — наверное, не понял, — я подхватила его под локоть и потащила к дому. Чтобы не молчать, принялась рассуждать вслух:

— Сейчас придем, выпьем горячего чаю и, может, как-то объяснимся. А потом будем разбираться со всем остальным.

Говоря это, я украдкой поглядывала на своего спутника.

Тот уже не упирался, а быстро шел рядом со мной. Разглядев в моих руках сумки, бросил:

— Лиан таан вед?

И подхватил обе.

Я пробормотала: «Спасибо» — и прибавила шаг. Через минуту мы подошли к подъезду, я принялась выгребать из сумки ключ, еле нашла, домофон мигнул красными буквами «OPEN» — и мы наконец вошли в благословенное тепло. Так, теперь лифт. Ну надо же, с первого раза повезло. Двери распахнулись, и я вошла внутрь. Мой спутник, беспокойно озираясь и явно колеблясь, шагнул следом. Нажав цифру девять, я обратила внимание, что его лицо становится все более напряженным. Пока мы поднимались, он стоял как каменный. Приехали. Створки разошлись, и я, на ходу выбирая ключ, двинулась к двери. При этом в голове настойчиво стучала мысль, что я полная дура. Вот сейчас мы войдем в квартиру, я закрою дверь. А что будет дальше? Может, он нападет на меня, изнасилует и убьет. У него же кинжал, или что это было? Что же мне делать, может, послать — прямо сейчас, шмыгнуть в квартиру и запереться на замок. Черт, у него мои сумки! Вздохнув и кратко помолвившись: «Господи, хоть бы пронесло!» — распахнула дверь квартиры:

— Заходите.

Парень нерешительно шагнул внутрь, я помедлила и последовала за ним. Нашарив в темноте выключатель, зажгла свет в крошечной прихожей. Мой гость смотрел на меня расширенными глазами. Я сжалась:

— Что?

Да, более глупого вопроса не придумаешь. Он посмотрел на мою руку, потом на стенку и, наконец, на лампочку под матовым плафоном:

— Таун леэстан?

В ответ я пожала плечами и начала раздеваться. Сняла шубу, шапку, сапоги, взяла тапочки, потом обернулась полюбоваться на гостя, интересно, какая одежда у него под плащом. И наткнулась на пристальный изучающий взгляд. Мне стало не по себе. А если он сейчас и правда... Но додумать я не успела, потому что незнакомец отвернулся, явив спину, на которой и впрямь обнаружили колчан и лук. А когда он скинул плащ, я охнула. Да на нем целый арсенал! А одежда! Если это костюм, то очень детально проработанный и, похоже, сшитый из дорогой ткани. На тонких, ухоженных пальцах сверкает штук пять перстней с крупными камнями. И еще... На плаще и высоких сапогах моего гостя виднелись комья грязи! Которую раздобыть первого декабря да в мороз весьма затрудни-

тельно. Так мы и пялились друг на друга, изумленно и недоверчиво. Потом я рванула на кухню — ставить чайник. Парень прошел за мной. В обуви. Я оглянулась:

— Может... это... вы все же разуетесь? — И показала на его сапоги. Сейчас эта грязь отмерзнет, и мы будем иметь счастье лицезреть ее на полу. — И оружие можно тоже... снять, — махнула я рукой на его сбрую... э-э... португеею, черт, как оно называется-то?

Он как-то странно покосился на меня, но пошел разуваться и разоблачаться. Ладно, похоже, убивать меня не собираются, по крайней мере так сразу. Что у нас там дальше по программе? Горячий чай! От ужина я бы не отказалась, но придется потерпеть, сначала надо как-то разобраться с моим гостем. Посетив туалет и ванную, я продемонстрировала гостю местонахождение удобств. Когда он узрел на стенке туалета карикатурную картинку мужика, со спущенными штанами сидящего на унитазе с газетой в руках и надписью «Помни!» (ну я виновата? Это хозяйское добро. Все девчонки, приходящие в гости, хихикали над этой картинкой), то явно смутился. Я поспешила ретироваться. Чтобы не смущаться самой и не смущать гостя, ушла на кухню. Что у меня есть к чаю?

Вытаскивая чайные принадлежности, невольно прислушивалась к тишине за стенкой. Наконец в ванной зашумела вода. Ладно, сейчас он умоется, придет — и будем что-то решать. На дворе вечер, не оставлять же мне его на ночь, в самом деле. Есть же разумные пределы и благодарности, и доброте...

Как я выяснила спустя полчаса, в данном случае этих пределов не оказалось. Мы не понимали друг друга. Язык моего гостя был совершенно незнаком, даже близко ничего не вспоминалось. На предложение позвонить и выложенный на стол мобильник он отреагировал с редким пофигизмом. То есть посмотрел с интересом на мою дешевенькую «Nokia» и перевел взгляд на меня. Уходить он, кажется, не собирался. И вообще, при явном обалдении тем не менее продемонстрировал хозяйские замашки. Выложил на стол пару знакомо блестящих монет, подвинул ко мне и выжидающе уставился. Я подозрительно сузила глаза. Это что, он мне хочет типа заплатить типа за гостеприимство? Внутри нарастало чувство нереальности происходящего. Я покачала головой и отодвинула монеты. Одно из двух: или мне не показалось и это правда золото, или все это идиотская шутка. Если шутка, то я ему не завидую, после того как все закончится. А если не шутка... бред полный!

— Ну и что мне с вами делать, а? Вызвать милицию и сдать доблестным стражам правопорядка? — жалобно спросила я. Вроде и не за что с ним так. Да и давать показания на ночь

глядя, а может, и ехать куда-то, как-то не хотелось. Ситуация. Придя к консенсусу с собой, я решила пока на все плюнуть и заняться ужином. На двоих. Есть хочется ну просто до безобразия. Читателей в библиотеке почему-то не кормят. Скажи мне кто сегодня утром, что вечером у меня на кухне будет сидеть молодой, в общем-то симпатичный мужчина, а я буду кормить его ужином и при этом абсолютно не знать, что с ним делать, я бы долго смеялась!

Пока я возилась с рыбой и картошкой, мой гость отправился прогуляться по квартире. Хотя где там гулять-то? Стандартные тридцать квадратов, обстановка тоже сиротская. Хозяйка квартиры справедливо сочла, что студентке вполне сойдет мебель восьмидесятых годов. Так что в комнате красовалась типовая советская стенка, пара древних кресел с журнальным столиком, не менее древний телевизор на тумбочке и огромная двухспальная (или трехспальная) квадратная кровать по центру. Я поселилась здесь в сентябре и до сих пор особо не обжилась, стенка оставалась полупустой, телевизор почти не включала (чего по нему смотреть-то?). Большую часть времени проводила на кухне, где был стол, который я использовала в качестве обеденного и письменного. Ко мне часто приезжали общаговские девчонки — хоть помыться по-человечески.

Ожесточенно разделявая рыбу, я лихорадочно прикидывала разные варианты дальнейшего поведения. Судя по всему, мой новый знакомый остается на ночь. А кровать одна! Стелить на пол нечего, из кресел лежбище не соорудишь, даже при помощи кухонных табуреток. И как спать, скажите мне на милость? В одной постели с незнакомым парнем! Конечно, она широкая, так что там можно спокойно расположиться, не боясь встретиться. А если приставать ползет? Что я буду делать? Правда, пока он ведет себя вполне корректно, но кто его знает... А раздеваться друг перед другом как? И отвернуться не попросишь, ни хрена ведь не понимает.

Такие мысли заставляли краснеть лицом к мойке. Я повернулась и вздрогнула: гость стоял в дверях и пристально следил за моими манипуляциями с газовой плитой. Изумленное выражение уже сползло с его лица, он только задумчивым взглядом провожал все мои движения. Я покраснела еще больше и рассердилась, отчего обычно начинаю грубить. Сердито начала накрывать на стол.

— Садись, — взглядом показала на стул, — ешь. Потом иди спать. Но утром я вызываю милицию, пусть они разбираются, откуда ты такой взялся! Имей в виду.

Увидев на столе рыбу, мой гость повертел в руках вилку и что-то настойчиво начал спрашивать, указывая на нее. Я пожалала

плечами: ему что, специальных приборов не хватает? Ужин прошел в молчании. О чем говорить, если все равно не поймешь друг друга? С аппетитом умяв свою порцию, парень красноречивыми жестами попросил выпить. Нет, не чаю. А явно чего-то алкогольного, потому что не узнать изображенную бутылку было невозможно. Однако! От скромности не помрет. Налила ему и себе чай, на который он слегка так поморщился и вздохнул.

Задумчиво прихлебывая кипяток и закусывая его зефиркой, смотрела в сторону, думая, что вариантов личности моего нового знакомого на самом деле немного.

Вариант первый. Иностранец-актер, который почему-либо остался посреди улицы в мороз. Ну бывает же, может, его ограбили. У нас тут как раз театр недалеко. «Да-да, из театра вышел в костюме и заблудился. А на обстановку он так странно смотрит, потому что в просвещенной Европе давно такого старья нет», — добавил внутренний голос.

Второй вариант. Ненормальный или какой-нибудь ролевик, помешанный на Средневековье, который решил прогуляться в полном облачении по улице. За эту версию говорила его неопределимая речь (может, это эльфийский Толкиена?), одежда, странные манеры. «А что зимой холодно, он не знал или совсем дурак». Ехидна внутри не унималась. Я вздохнула. Ну и третья версия. Фантастическая. Думать о ней не хотелось.

Покончив с ужином, я отвела гостя в комнату, сдернула покрывало с кровати. Вот только сегодня постелила чистое белье, прямо как чувствовала. Потом указала парню на постель:

— Можешь ложиться здесь, а я лягу там. Вот здесь, — я все показывала жестами и выразительными взглядами, — граница. Надеюсь, ты ее не нарушишь!

А про себя подумала, что он уснет, тогда потихоньку тоже лягу. Сплю я чутко, так что любое поползновение в мою сторону почувствую. Вот только что я смогу предпринять? Положить под руку что потяжелее?

Пока убирала со стола, мыла посуду, в комнате все затихло. Я решала еще одну проблему: умыться на ночь или остаться в макияже? Решила, что лучше уж я рискну показаться загадочному незнакомцу утром ненакрашенной, какая есть, чем с размазанной на пол-лица тушью. Залезть под душ не решилась — шпингалет в ванной того, можно сказать, отсутствует.

Успокаивая бешено бьющееся сердце, решительно выдохнула: ну, пошла! Возьму ночнушку, переоденусь в туалете и вернусь. На цыпочках прокралась в комнату, не удержавшись, глянула на спящего парня. Слава богу! Догадался до конца не раздеваться. Из-под одеяла виднелась рука и часть груди — в белоснежной тонкой рубашке. В тусклом свете из кухни умиро-

творенное лицо показалось совсем другим, на удивление нежным — ну прямо ангел! Худощавое лицо в обрамлении темных, слегка выющихся волос чуть пониже плеч, черные бархатные ресницы и брови, прямой нос, легкая восточная нотка в целом — и ни следа бритвы или щетины. Обойдя кровать, начала шарить руками под подушкой и одеялом. Где же она? Черт, неужели с его стороны?! Я вытянула руку дальше, и тут пальцы наткнулись на что-то твердое и тяжелое, лежащее поверх одеяла. Наклонившись, в слабом свете заметила, как посреди кровати что-то тускло блестит. В следующее мгновение до меня дошло, ЧТО ЭТО! Согнувшись от смеха, я бессильно сползла с кровати на пол. У меня была истерика. Зажимая рот руками, я хохотала как сумасшедшая и не могла остановиться. Напряжение дня сказывалось. Этот! Этот придурок! Положил на пограничной линии, очерченной мной на постели! Свой МЕЧ! Не тот ножичек, что я видела на улице, а настоящий длиннющий меч! Блин! Как в рыцарских романах: блюдет мою невинность! Рассказать кому, будут ржать до потери пульса! Просмеявшись, с трудом стала вставать на трясущихся ногах и сразу наткнулась на взгляд своего гостя. Тот сидел на постели, смотря на меня, и в его глазах явно читался приговор: «Чокнутая!» Проследив мой взгляд на меч, от которого у меня случился второй приступ истерического хохота, уже во весь голос, он презрительно сощурил глаза и отвернулся. Ну раз наш герой оказался столь благородным и целомудренным, значит, бояться мне нечего. Я наконец углядела свою ночнушку — она была аккуратно сложена на краю постели с моей стороны. Черт! Кажется, это он ее сюда положил, я ее всегда кладу под подушку. Фиг с ним, мне уже плевать. Схватив ее, пошла на кухню. Быстро раздевшись, скользнула в полупрозрачную рубашку, погасила свет, вернулась в комнату и легла с краешка. Как же я устала сегодня! Уже на грани засыпания мне в голову пришла еще одна идея насчет личности моего таинственного незнакомца: уж не телевизионный ли это розыгрыш? Сейчас чего только не придумают на потеху публике! Как вам реалити-шоу под названием «Накорми и обогрей эльфа»? Шансы на то, что это так и есть, весьма велики!

Ночью мне привиделось, что надо мной стоит этот парень и сосредоточенно что-то шепчет, положив ладонь мне на лоб. Однако глаза мои тут же снова закрылись, и я спокойно уснула, что в принципе было бы невозможно, будь это по правде.

— Доброе утро! — было первое, что я услышала проснувшись. Сон моментально слетел. В голове промелькнули события вчерашнего дня. Я резко развернулась и села. Мой гость, уже одетый, устроился в кресле и пристально смотрел на меня.

Лицо, вчера бывшее растерянным, а во сне ангельским, сейчас имело вид надменный и жесткий, отчего красивым совсем не казалось. Кстати, выглядел он несколько утомленным, как будто ночью не спал. И как мне встать? — Теперь мы можем поговорить. Оденься, а я пока выйду. — С этими словами он спокойно поднялся и, не глядя в мою сторону, ушел на кухню.

А меня стало потряхивать — от злости. Вот гад, значит, по-русски он все же говорит! Ну сейчас я ему все выскажу, уроду. Какого... он меня вчера весь вечер разводил?! Со злости не сразу попала в рукава халата, потом запуталась в завязках. Поддев ногами тапочки, решительно направилась в кухню. Встав в дверях, уперла руки в бока, сузила глаза и набрала побольше воздуха в грудь. Ну все, теперь держись! Я человек мирный и даже робкий, но когда меня разозлят...

Короче, в следующие пять минут этот тип услышал о себе много нового и весьма нелестного. Повторять свою речь не буду, потому как цензурного там почти не было. Мой «собеседник», явно не ожидавший от жидкой на вид девчонки подобных эмоций, сперва опешил, потом поморщился, а потом неожиданно рявкнул:

— Молчать, женщина! — Я замерла с открытым ртом на полфразе, столько власти было в его голосе. — Сядь и послушай меня!

Поскольку я замерла столбом, он подошел вплотную и положил руку мне на плечо, заставляя сесть на табуретку. Сам устроился напротив, за столом. Помолчав минутку, начал рассказывать:

— Я узнал ваш язык лишь сегодня ночью, из твоей памяти. Так что твои вопли абсолютно необоснованны. Вчера применять этот прием не стал, потому как видел, что ты напугана. Попробовал бы прикоснуться к тебе, наверняка услышал бы дикий визг, ведь так?

Я неуверенно кивнула:

— Пожалуй, да!

— Поэтому я дождался, пока ты уснешь, и спокойно считал ваш язык.

— Считал? Замечательно! И что дальше? Может, все же объяснишь, кто ты такой, черт побери! И почему шатался вчера по морозу в таком виде?! — выразительным взглядом окинула я одежду парня.

— Мне можно вставить слово? — ехидно поинтересовался он. Я разрешающе повела рукой. — Спасибо! — насмешливо поклонился мой визави, приложив руку к груди. Клоун! — Я попал к вам из другого мира. Как вернуться, пока сам не знаю. Мне нужна помощь.

Черные бархатные глаза с ожиданием уставились на меня. А я что? Понятно что. Мои губы разъехались в злой усмешке.

— Значит, комедия продолжается. У меня что, вид полной дуры?

— Я не лгу! — вскипел парень.

— Ну да. И ты... как тебя зовут-то, говоришь?

— Мое имя Даанэль, — официальным тоном и с полупоклоном произнес мой собеседник. Ну прямо как на светском рауте.

— Даанэль? Какое интересное имя! Пусть будет так. Так вот, ты конечно же прибыл из магического мира и ты эльфийский принц! Примерно так?

— Я не эльф, по-моему, это невооруженным глазом видно. Хотя толика эльфийской крови во мне есть. И не принц. — Даанэль высокомерно посмотрел на меня. — Я король.

— Хватит! — ударила я кулаком по столу. — На тебе камера? Где она? Впрочем, неважно. Убирайся! Мне плевать, куда ты пойдешь, лучше сразу вызови свою съемочную бригаду, пусть подъедут, а то дуба дашь! Морозец с утра наверняка знатный.

— Я не знаю, что такое съемочная бригада и что ты подразумеваешь под словом «камера». Мне известны лишь слова, аналоги которым есть в моем родном языке. Сейчас мне нужна помощь, и я надеюсь получить ее от тебя... добровольно. Не хотелось бы прибегать к силовым методам.

Сказано это было угрожающим тоном. От взгляда Даанэля по коже пробежали мурашки. Я испуганно сжалась. В голове ударил тревожный набат. «Псих, точно псих! Как теперь от него отделаться? Спокойно! Психу надо подыгрывать, а как только улучу минутку, тут же звоню в милицию». Я опустила глаза:

— Какая помощь тебе нужна?

— Прежде всего, мне необходима информация о вашем мире. Он очень отличается от нашего, и у меня много вопросов. Ты на них ответишь?

— Хорошо, спрашивай.

— Я рад, что мы наконец пришли к соглашению. Кроме информации мне нужна теплая одежда, у вас слишком холодно; вчера за небольшое время, проведенное на улице, я едва не замерз.

— Э-э, где же я возьму зимнюю мужскую одежду? Как видишь, у меня мужчин в доме нет.

— А я и не стану носить чужую одежду.

— Предлагаешь купить? Это довольно дорого, я не миллионер.

— Купить?! Хочешь сказать, что у вас продается готовая одежда? Это же... глупо! Но в данных обстоятельствах я готов довольствоваться и этим, — торопливо добавил он. — Не знаю

ваших цен, но, по-моему, полдюжины золотых с лихвой должно хватить на покупку всего необходимого.

— Можно я взгляну на твои монеты?

Вот сейчас и рассмотрим, что за денешки он пихал мне вчера. Сразу кое-что прояснится. Нумизматикой я увлекалась давно.

— Зачем? — любопытствовал Даанэль.

— Видишь ли, у нас в обращении другие деньги.

— Какая разница, золото ценится всегда и везде!

— Покажи, пожалуйста, хоть одну монету.

Если откажется, значит, точно китайская дешевка. Усмехнувшись, Даанэль вытянул из-за пазухи толстый замшевый мешочек, вытряхнул из него с десяток монет и придвинул мне:

— Ты сомневаешься в моей платежеспособности? Ну смотри.

Я вцепилась в золотистый кружок. Так, монета новенькая и блестящая, небольшая, где-то с наши два рубля, но толще. Тяжелая, по весу вполне сойдет за золото, но это еще ничего не значит. Разве что полить ее уксусом. Золото не разъедается кислотами и не темнеет. Другая проверка сразу не вспоминается. Вот еще в фильмах золотые монеты все кусают, интересно — зачем? А, наверное, чтобы посмотреть, нет ли под слоем позолоты другого металла. Кусать деньги мне стало как-то неудобно. Так, что у нас с гуртом? Гурт есть, гладкий, с выбитыми по периметру символами. Значит, штампована на нормальном монетном дворе умными людьми. Ну и рисунок. На реверсе какие-то знаки, больше всего похожие на арабскую вязь, то есть ничего не прочтешь, даже цифры от букв я не отличила. А вот на аверсе меня ждал сюрприз. Спутать невозможно. С отвиска на меня смотрел тот, кто сидел сейчас за столом напротив, пристально наблюдая за моими манипуляциями.

— Это ты? — сам по себе вырвался вопрос.

— Разумеется. Это же деньги МОЕГО королевства, новые, только начали чеканить, после того как я вззошел на престол.

Я вздохнула. Ладно, с деньгами подловить его не удалось. Более того, перебрав свои вчерашние версии, я поняла, что версия номер один уже неактуальна, а вот третья набирает обороты. Но и остальные сбрасывать со счетов рано. Я цеплялась за них, как утопающий за соломинку, иначе мой рациональный мозг не мог. Теперь я уже буду рада, если это розыгрыш. Потому что последние две версии сулят мне нехилые неприятности.

— Ты мне не веришь? — заметил Даанэль мои колебания.

Покусав губы, начала осторожно подбирать слова:

— Ну в такое трудно поверить. С тех пор как я узнала, что Деда Мороза не бывает, разочаровалась в чудесах. В жизни нет места сказкам. — Я жалко улыбнулась.

— Нет места сказкам?! Да ты с легкостью пользуешься уди-

вительной магией, которую я даже не чувствую! Все увиденное мною вчера и сегодня просто не укладывается в моей голове!

— Магия?! Ты об этом, что ли? — показала я на плиту и чайник.

— Об этом и обо всем остальном. Для того чтобы творить подобное, нужен большой опыт, которого у тебя просто не может быть по причине юного возраста!

Как убежденно он говорит. Неужели можно так играть?

— Какого ответа ты хочешь?

— Расскажи о своем мире! — приказал Даанэль.

— Ладно, с чего начать?

— Как называется ваш мир?

— Мир? Планета, что ли? — уточнила я. Секунду подумав, он кивнул. — Наша планета называется Земля.

— Земля? Нет, не слышал. Почему у вас так холодно?

— Так Сибирь-матушка, трудно ожидать другого. Зима только началась.

— Хочешь сказать, будет еще холоднее? — Даанэль с ужасом смотрел на меня. — Как же вы здесь живете?

— Ну насчет холоднее не знаю, просто по календарю сегодня второй день зимы, — ответила я и хихикнула: — Весь мир кричит про глобальное потепление, а у нас ежегодно глобальное похолодание. Впереди три зимних месяца.

— А лето-то будет?

— Ах, лето! Как же без лета? Будет, но не скоро, через полгода снег сойдет, вот тогда и будет лето. — Привру немножко, все-таки снег в начале июня — это чересчур даже для нас, может, забудется и возмутится.

Но Даанэль только покачал головой и прошептал:

— Хаос и тьма! Почему же вы здесь живете? Неужели так везде?

— Не везде, это мы такие ненормальные, занесла нелегкая предков в эти гиблые места. Вот и маемся.

— Хорошо, этот вопрос мы выяснили. Перейдем к следующему. Что это вчера было на улице? Я даже не знаю, с чем сравнить. Тот мужчина, он был внутри этого, этого...

— Джипа, — подсказала я.

— Джипа? Что это?

— Это автомобиль. Ну, как сказать, механическая карета, без лошадей.

— Но как?! Сколько же нужно магии, чтобы заставить двигаться повозку, да еще с такой скоростью!

— Что ты заладил — магия, магия! У нас ее не бывает! Обычная физика и химия. В школе это проходят. — Я покосилась

на Даанэля. — Ну у вас же должны быть гномы, которые в технике разбираются.

— Это гномы сделали?!

— Что? С чего ты взял? Нет у нас гномов. И других нелюдей тоже нет, — на всякий случай добавила я.

— Откуда же ты тогда про них знаешь? — подозрительно сощурился Даанэль. Я начала тихо похихикивать. — Что тут смешного, ты что-то недоговариваешь?

— Как тебе сказать, нет-то нет, но в книжках еще не такое прочтешь!

— Откуда же знает тот, кто написал? — не отставал дотошный тип.

— Да выдумки чистой воды. Так и называется — фэнтези... Слушай, я чувствую, что разговор затянется, может, попутно позавтракаем?

Даанэль поморщился. Было видно, что разговор крайне его интересует и прерываться он не хочет.

— Хорошо, но мы продолжим, договорились?

Я уже доставала из холодильника провизию.

— Между прочим, я даже не знаю твоего имени.

— Мое имя Мария, но лучше зови Машей.

При этих словах он поднялся, поймал мою руку и, склонившись в изящном поклоне, медленно приложил ее к своим губам:

— Рад познакомиться, Мария.

От изумления я открыла рот. И сразу стало не по себе. Первый раз в жизни мне целуют руку. При этом мы на кухне, а я в халате. Просто чудесно. Романтика-а-а! Сразу вспомнилось, кем он мне представился. Даже не какой-нибудь принц — король! А я-то со злости сразу с ним на «ты» перешла.

— А-а... э-э. Как же мне обращаться к тебе... к вам?

Я запуталась в словах и собственных чувствах и сама не заметила, как не просто поддержала игру, но начала в нее верить.

— До сих пор ты не очень задумывалась над этим. Предлагаю оставить все как есть. В вашем мире у меня нет королевства. — Даанэль помрачнел. — Да и в моем, возможно, не осталось.

— Как это?

— Ты же не думаешь, что я по доброй воле переместился в незнакомый мир? Мне оч-чень помогли в этом! — Кулаки короля сжались, по скулам заходили желваки.

— Ладно. Тогда, может, ты... вы...

Решительный жест остановил мою неуверенную речь.

— Мы уже решили не заморачиваться с титулами и общаться на «ты»! — улыбнулся Даанэль. — Странная манера общения у тебя, Маша. То ты краснеешь как маков цвет, а то демонстрируешь просто верх неприличного поведения, и одеж-

да у тебя совершенно неподходящая для порядочной девушки. Никак не определю твой социальный статус.

Я возмущенно воззрилась на парня:

— Я?! Неприличного поведения?! Да надо мной все подружки ржут, что я свою девственность решила засолить до пенсии.

— А кто вчера весело смеялся над мечом на постели?! Не ты? Даже не представляю, что за женщина может обсмеять этот древнейший обычай! Только девица легкого поведения! — не менее возмущенно посмотрел на меня король. Я смутилась. Действительно, с его точки зрения, это верх неприличия.

— Именно что древнейший. У нас он встречается разве что в любовных романах. Наше общество очень далеко ушло от этого. К тому же я вовсе не весело смеялась, у меня просто истерика была после всего случившегося. Ты ведь, знаешь ли, совсем не похож на наших мужчин. А моя одежда самая обычная, ты других не видел.

Даанэль красноречиво смотрел на мои голые ноги. Я оглядела свой коротенький халатик, и мне жутко захотелось, чтобы он был хотя бы до колен. Ну не рассчитывала я форсить в нем перед малознакомым мужиком.

— Ну вот, опять покраснела.

В ответ я смогла лишь сдавленно прошептать:

— Может, ты перестанешь меня до этого доводить? — Справившись с голосом, добавила: — Мне и так очень неловко от всей этой ситуации. Я никогда не оставалась наедине с посторонним мужчиной дома, и как вести себя, чтобы это было прилично с любой точки зрения, просто не знаю. Я, пожалуй, переоденусь, а ты пока порежь колбаски с хлебом. Надеюсь, особы королевской крови на это способны?

Не поднимая глаз, ушла в комнату. Лучшее успокоение — в работе. Так что я стала прибираться в комнате. С опаской переложила меч в кресло, расправила постель, застелила и положила его обратно. Красивое и смертоносное оружие. Ну пусть лежит, главное — на острие не напороться. Но это вряд ли, потому что желание повалиться днем на кровати, раскинув руки-ноги, у меня теперь явно не возникнет.

Потом я стала думать, как одеться, чтобы выглядеть «прилично» и не нарваться снова на звание публичной девки. Ну нет у меня ничего такого, единственная длинная юбка, и та с ужасающими разрезами по бокам. А все остальное — гардероб современной студентки со всеми вытекающими последствиями. Решившись, надела брюки от делового костюма, в котором я ходила на экзамены, и относительно свободную блузку. Надеюсь, пронесет.

— Иди завтракать. — Голос Даанэля (надо, кстати, что-то

делать с его именем, а то у меня язык сломается) настиг меня на застегивании пуговиц. Я глянула на часы: для успокоения он мне дал минут пятнадцать.

На кухне все вытащенное мной для завтрака было аккуратно сервировано на столе.

— Особы королевской крови должны владеть такими умениями, по сравнению с которыми накрыть на стол и убрать при необходимости — сушая ерунда. Это входит в программу воспитания королевских отпрысков. Прости, я больше не буду тебя смущать. Мир? — Парень серьезно и устало смотрел на меня. — Мы можем продолжить беседу за столом. У тебя нет вина?

Ну я над ним просто балдею!

— Твои извинения приняты. Мир. А вино за завтраком у нас не пьют. И вообще, это напиток для праздничных случаев, не самый дешевый, между прочим.

— Тогда расскажи о себе, коротко. Мне нужно знать о тебе хоть что-то, чтобы больше не совершать ошибок. Ты почти подросток, но живешь одна. Видимо, небогато. И у тебя много книг. Правда, прочесть я их не могу, придется учиться этому. Причастность к магии отрицаешь, так чем же ты живешь?

— Я студентка, учусь в университете на заочном и вольнослушателем посещаю лекции между сессиями. Приезжая. Пока меня содержат родители, но я ищу работу. А одна потому, что подруга, с которой мы снимали эту квартиру, ушла жить к своему парню, а за квартиру все равно заплачено до нового года.

— В вашем обществе это допустимо, то, что ты рассказываешь? — Мой собеседник вновь был изумлен.

— Да обычное дело в общем-то, а что тебя удивляет?

— У вас женщины учатся? И юной девушке возможно одной жить в чужом городе? И что значит — подруга ушла к парню?

— Женщины могут учиться наравне с мужчинами, так же как работать и обеспечивать себя. А наша мораль, согласна, весьма своеобразна. Отношения в обществе довольно свободные, особенно среди молодежи. Только...

— Что — только?

— Чем лучше договорные браки, широко практиковавшиеся в прошлом? Заставлять жениться людей равнодушных, а порой и неприятных друг другу — это отвратительно!

Даанэль с интересом слушал меня:

— Сколько тебе лет?

— Королям не говорят, что невежливо задавать такие вопросы женщине?

— Говорят, — успокоил меня Даанэль, — но тебе, по-моему, рано стесняться своего возраста.

— Мне восемнадцать, почти.

— Почти восемнадцать? — протянул он, недоверчиво оглядывая меня. — Я бы дал тебе меньше. Моей сестре тоже семнадцать лет, и ее рассуждения очень похожи на твои. Видимо, это свойство девушек данного возраста, — улыбнулся Даанэль, а потом помрачнел: — Я очень боюсь за нее, она осталась там совсем одна. Мне нужно вернуться как можно скорее, но без магии... не знаю, как это сделать. Тут у вас творится что-то странное. Применяв всего одно серьезное заклинание, я чувствую себя выжатым досуха. Без вливания извне мои силы не восстановятся, но даже следов магического ветра я не чувствую. Не понимаю, как такое может быть, все населенные миры имеют естественный магический фон, это как... как атмосфера. А у вас его нет. Может, магия локализована в каких-то местах? Помнится, я читал о чем-то подобном. Мне надо найти такое место, там я смогу открыть Магические Врата домой.

— У тебя усталый вид. Ты плохо себя чувствуешь?

— Это потому, что ночью я изучал ваш язык. Он оказался довольно сложным, так что я слегка не рассчитал силы. А восстановить их неоткуда. И мне становится все хуже. Это магическая опустошенность, которая не прекратится, пока я не найду какой-нибудь источник магии.

— Как... ломка?! Ты можешь умереть?

— Надеюсь, до этого не дойдет. Есть способы восстановления сил. — Даанэль отвел взгляд. — Но тебе о них лучше не знать.

— Способы? Какие?

Прежде чем ответить, он помолчал, видимо что-то мысленно прикидывая.

— Это из раздела черной магии. Все живые существа наполнены магической Силой, можно получить ее при... взаимодействии. Для этого мне нужно выйти на улицу.

— Жертвоприношение? Ты с ума сошел! Убийство карается по закону!

— Ну почему сразу убийство. Есть не столь радикальные методы. Но обсуждать я их не буду, — предостерегающе поднял он руку. — Давай я тебе лучше изложу свой план действий, а ты послушаешь и поправишь меня, если я в чем-то ошибусь. Сейчас ты отправишься за одеждой для меня. Если у вас продается готовая верхняя одежда, то покупай все, что нужно по вашей погоде, денег у меня хватит. Я в это время попробую стабилизировать свое состояние, пока это возможно. Еще мне необходимо научиться читать и писать по-вашему, ты сможешь достать какую-то книгу с несложным текстом для этой цели? Потом я отправлюсь искать подходящую... кандидатуру для восстановления своих сил. А тебе в это время, наверное, придется пойти в гости к кому-то из подруг. Не нужно возраже-

ний, — поморщился Даанэль. — Мне самому неприятно об этом думать, но другого выхода я не вижу. Сейчас мне слишком плохо, чтобы думать о моральной стороне дела.

Я нервно сглотнула, представив квартиру, залитую кровью.

— У нас будут проблемы с законом.

— Если то, что ты рассказывала о вашем обществе, — правда, то вряд ли, — неприятно усмехнулся король. Я вытаращила глаза. Не поняла, что он собрался делать. — Есть возражения? По существу!

— Если ты обещаешь, что никто не пострадает, то возражений нет. Есть поправки и дополнения.

— Слушаю.

— Я не смогу пойти в магазин с твоими деньгами. Золото у нас — это не платежное средство, а скорее товар. Его можно продать, но для этого надо найти ювелира-оценщика. Сама я не стану ходить с золотом в кармане, пойдем потом, вместе. У меня есть деньги — на Новый год и день рождения отложены. Если ты обещаешь возместить мои затраты, я куплю все, что тебе нужно... Дальше. Вот тут в шкафу одежда двоюродного брата, правда летняя. Он геолог и сейчас за границей в экспедиции, а свои вещи оставил у меня. Предлагаю тебе переодеться прямо сейчас, мала точно не будет. Какой у тебя рост?

— Четыре локтя.

— Хороший ответ. Еще бы знать, сколько это. Подожди, — буркнула я и пошла в комнату. Там вытащила спортивную сумку с вещами брата и начала потрошить ее.

— Я не надену чужие вещи. Не трать время зря. Лучше иди скорее в магазин. Мне сейчас нужно остаться одному. — В дверях стоял Даанэль с гримасой боли на лице. Я выпрямилась и твердо взглянула на него:

— Тебе необходимо переодеться. В мое отсутствие может кто-нибудь прийти, например хозяйка квартиры. Она любит неожиданно навещать в гости. Это же ненадолго, я вернусь с новой одеждой. И надо спрятать твоё оружие. Его никто не должен видеть. Если для избавления от боли тебе нужно, чтобы я ушла, то пойду прямо сейчас. Мне понадобятся твои мерки для обуви и одежды. Рост. — Я встала рядом. Так, на голову выше меня, значит, где-то сто восемьдесят — сто восемьдесят пять. — О, у меня же есть портновский метр. Сейчас быстренько тебя измерим. Нам нужен обхват груди. А рубашки, по-моему, различаются по вороту.

Когда я подошла к Даанэлю с метром в руках, нацелившись на шею, тот отшатнулся от меня как от чумной:

— Что ты делаешь?!

— Спокойно, душить не буду. Если хочешь, измерь сам свою шею и грудь заодно. Скажешь мне, сколько получится. А-а, черт, ты же цифры не знаешь! Придется все-таки мне. — Я осторожно приблизилась, растягивая метр. — Снимай свой этот... камзол. Рубашку можно оставить, она тонкая. Что ты на меня так смотришь, тебя что, не мерили никогда?

— Мерили. Только портные у меня мужчины... А, ладно, давай.

— Подними руки.

Стараясь пальцами не касаться тела, я осторожно продела ленту за спину парня, свела концы на груди. Так, что тут у нас? Сорок восемь — пятьдесят. Теперь шея. Приподнявшись на цыпочки, протянула ленту за шею. Как тут ее мерить-то? Угу, сорок один. Записать, а то забуду. Ногу мерить не буду, а то его кондратий хватит. И так весь напряженный, у меня у самой руки трясутся — много ли мужиков я мерила в своей жизни, разве что младшего брата. Смерю сапог.

— Переодевайся, а я пойду собираться. — Протянула ему футболку и спортивные штаны брата. С гримасой отвращения он взял вещи. — Все чистое, не делай такое лицо.

Через пятнадцать минут я вышла из ванной полностью готовая, заглянула в комнату. Король сидел в кресле с закрытыми глазами и болезненно искривленными губами. Переоделся все-таки, но размер оказался великоват, брат у меня здоровенный мужик. Однако августейшую персону теперь было не узнать.

— Даанэль... — тихонько позвала я. — Может, тебе врача вызвать?

— Ваши врачи мне не помогут. Ты уходишь?

— Да. Пойдем, покажу, как закрывается дверь.

В прихожей проверила, все ли взяла, надела сапоги, а шубу мне подал Даанэль, я протянула руки назад, и он ловко и бережно накинул мне ее на плечи. Шапка, шарф, рукавички в карманах.

— Ну все, пошла. Наверное, лучше, чтобы ты никому не открывал. — Я с сомнением взглянула на парня, который устало привалился к стене. — Нет, не получится, у хозяйки ключ, может и сама открыть, будет только хуже.

— Спасибо за заботу, я как-нибудь разберусь, — устало улыбнулся Даанэль. — Иди, — легонько подтолкнул он меня к двери.

— Закрывается и открывается вот так, — покрутила я ручку замка. — Ключи возьму, чтобы самой открыть.

Я распахнула дверь и сразу услышала, что у соседней шелкнул замок. Выходил сосед, которого провожала жена. Не слишком приятная пара — сорокалетние бездетные супруги. Я быстро прихлопнула свою дверь и хотела проскочить к лиф-

ту, но соседи с одинаково ехидными ухмылками смотрели на меня.

— Маша! У тебя гость? — пропела тетя Лена. — Завела себе парня?

— С чего это вы взяли? Никого я не заводила, — попыталась откреститься я.

— Ну да, а то мы вчера не видели, что ты вечером пришла с хахалем и он не уходил. А утром орал на весь дом. Что это за костюм был на нем, а?

Вот ведь сволочи, в глазок подглядывали!

— Да это однокурсник мой, мы вчера с Геродота приехали, — вдохновенно начала я. — Ну посвящение для первокурсников устраивали, а потом... вот... надо было заехать.

Что врать дальше, я не знала.

— Эх, молодежь, ни стыда ни совести! Смотри, а то ведь хозяйке расскажем, а она и родителям позвонит, если что.

От возмущения я чуть не лягнула, что сами не лучше — то один, то другой к себе таскают мужиков и баб. Лично сталкивалась несколько раз на площадке. Но в это время дверь распахнулась, явив злого Даанэля:

— По какому праву вы осуждаете девушку?! Маша, иди, я сам разберусь.

Я предостерегающе взглянула на парня, но тот успокаивающе кивнул мне, и я, закусив губу, пошла к лифту. Нажала на кнопку вызова, и, пока ждала, вопли сзади вдруг стихли, и соседка совершенно спокойно отправила мужа:

— Саша, ты иди, а то опоздаешь, а с молодым человеком мы поговорим.

Я не выдержала и обернулась. Сосед подходил ко мне, а Даанэль и тетя Лена уставились друг на друга изучающими взглядами. Тут подошел наконец лифт, и я шагнула в него, мысленно уповая на то, что у моего короля хватит ума не раздувать скандал.

Идя по улице, пыталась переварить события последних суток. Сейчас я уже не сомневалась в личности своего гостя. Странно, пары часов общения хватило, чтобы убедить меня на сто процентов. Ну невозможно так играть! И в порядочности Даанэля я была уверена, такой не кинет. Как ни смешно, меня сейчас волновал вовсе не тот факт, что я оставила в квартире малознакомого мужчину, а чтобы этот мужчина не натворил дел с соседями. И еще беспокоило его состояние, видно, его мучают сильные боли, но он пытается скрыть это.

Из подъезда по-быстрому позвонила девчонкам в общагу, чтобы они не приезжали сегодня на помывку, а я сама к ним

заеду в гости. Объяснять ничего не стала, пообещала, что приеду — расскажу. Что врать подругам, я еще не придумала. Да и трепаться по телефону — недешевое удовольствие. Родители в этом году сами настояли на покупке сотового, чтобы звонить мне в любое время. А девчонки обзавелись телефоном вскладчину и держали его в комнате как квартирный.

Пробежка по магазинам отняла три часа. Сначала я пошла в книжный, потому что потом со шмотьем таскаться будет трудно. Консультант с удивленным видом выслушал мой сбивчивый рассказ про иностранца, который бегло говорит по-русски, при этом не зная даже алфавита, а теперь хочет научиться читать и писать. Предложил взять учебник грамматики русского языка для иностранцев. Я с сомнением пролистала его, но с ходу, конечно, не поняла, то ли это, что мне нужно, и смущенно попросила еще обычный букварь для детей, ну как-то же мы учились по нему! Взяла чек, мне надо будет отчитаться за покупки.

После книжного отправилась в ближайший торговый центр, в отдел мужской одежды. Чувствовала себя при этом странно. Я, конечно, покупала кое-что младшему брату и отцу в подарок, но обычно брала с собой подругу, чтобы посоветоваться. А ходить одной среди покупателей-мужчин или пар, выбирающих одежду, было неловко. Долго не могла решиться на что-нибудь конкретное — вдруг не понравится или не подойдет. А потом плюнула: наша мода ему все равно чужая, что ни возьми, будет непривычно. Так что главное, чтобы было тепло. Купила зимние ботинки, аляску с отороченным мехом капюшоном, комплект из вязаной шапочки и шарфа, меховые овчинные перчатки, свитер, утепленные джинсы и трико, пару рубашек. Ах да! И носки, несколько пар, теплых. Наслышана, что у мужиков это большое место. И тапочки, тапочки не забыть. Продавцы с интересом посматривали на меня, но объяснять я ничего не собиралась. В сторону белья только кинула смущенный взгляд и решила, что надо будет — купит сам.

Покупки стали в копеечку. М-да, если в ближайшее время не продадим его монеты, уже через пару дней в магазин будет идти не с чем. Дороговато обходится содержать короля, хихикнула я при мысли об этом. Потом зашла в аптеку, купила анальгин и спросила еще чего-нибудь от боли на всякий случай, вдруг ему поможет, и зубную щетку. Задумчиво покосилась на бритвы — все-таки не мальчишка, но вспомнила, что щетины на нем не заметила. Отца по утрам я помнила хорошо.

Нагрузившись покупками, возвращалась домой. Неслабые баулы получились, особенно ботинки оттягивали руки. Мороз, кажется, спал, но все равно желания задерживаться на

улице не вызывал. Зашла в магазин рядом с домом. Купила пельменей, чтобы приготовить по-быстрому. Чем кормят королей, я представляла весьма смутно, но в любом случае денег на разносолы уже нет. Хорошо, хоть запас картошки у меня есть, с голоду не помрем. Почему-то в голове и мысли не возникло, что мой гость в ближайшее время куда-то денется.

Выйдя из лифта, невольно прислушалась. За моей дверью тихо, у соседей тоже. И сама не знаю, чего ожидала. Поставив сумки на пол, принялась греметь ключами, отпирая замок. Едва вошла в прихожую, навстречу мне из комнаты шагнул Даанэль, волосы которого влажно поблескивали. Наверное, ванну принимал.

— Ого! Смотрю, ты ответственно подошла к выполнению задания, — с уважением оглядел он размер сумок.

— Ага, я вообще такая, ответственная. Тебе лучше? — взглянула я в глаза короля и не увидела там и следов страдания.

— Я восстановил свои силы, хоть и не до конца, но по крайней мере теперь не испытываю дискомфорта.

— Ты пойдешь искать... кандидатуру?

— Нет необходимости, — неохотно пояснил он в ответ на удивленно поднятые брови. — Я уже.

— Как?!

— Соседка твоя Силой поделилась. На редкость неприятная и развращенная особа. — Король брезгливо поморщился и передернул плечами. — Но для моей цели подошла идеально. Кстати, выяснилась одна любопытная вещь. Видимо, из-за того что магией вы не пользуетесь, она даже не заметила, сколько Силы я из нее выкачал. Это облегчает мне жизнь. Давай показывай, что купила!

Я стала вытаскивать вещи, игнорируя недовольные взгляды короля. Наконец он не выдержал:

— Это у вас носят мужчины?

— Ты же видел соседа. Все одеваются примерно так же.

— Ну и мода у вас.

— Да уж какая есть.

— И как же я к ЭТОМУ буду крепить свое оружие?

— У нас не ходят с оружием. Это противозаконно.

— Шутишь?! — Даанэль был изумлен до глубины души. — А как же люди должны защищать себя? Или ты хочешь сказать, что у вас настолько безопасно?

Ну вот что сказать ему? Я пробормотала: «Моя милиция меня бережет» — и решила временно прикрыть эту тему — до тех пор пока не придумаю достаточно веских аргументов, чтобы убедить его оставить оружие дома, а то с него станется захватить свой арсенал.

Потом я попросила его примерить одежду — не ошиблась ли с размерами, проще сразу сходить обменять, хоть и не хочется снова выходить на мороз. Сама ушла. В ванной меня ожидал сюрприз — шпингалет был на месте, в исправном состоянии. Однако! Удачный король мне попался. Интересно, как он его чинил, в доме даже отвертки нет. Вымыв руки, пошла варить пельмени.

Результатом переодевания я осталась довольна — мой гость совершенно преобразился. Кроме королевской осанки, надменных взглядов и россыпи перстней на пальцах, теперь ничто не выдавало в нем царственную особу из другого мира. Правда, один раз он меня здорово насмешил — когда пришел с носками в руках и спросил, что это за такие странные короткие чулки. Я в это время пробовала бульон, поэтому обожглась и поперхнулась. Покраснев от еле сдерживаемого смеха, объяснила, что чулки у нас носят только женщины, и то далеко не все. Увидев, как сузились глаза короля, поспешила оправдать свое веселье:

— Ваше величество, ты отлично смотришься в своей одежде, и все ее детали прекрасно гармонируют друг с другом. Но в нашем варианте мужской одежды чулки не предусмотрены никоим образом. Более того, их наличие поймут превратно. — В ответ на удивленно приподнятую бровь сердито пояснила: — Сочтут голубым! — Все еще не понимает. За что мне это наказание?! — Это когда мужчина с женщиной...

Ага, дошло наконец. Взбешенный взгляд короля я проигнорировала, так как пельмени вскипели и пришлось их срочно спасать, чтобы не убежали.

— Первый, кто посмеет сказать мне это, лишится своего языка! — вдруг выдал он. В ответ я чуть кастрюлю из рук не выпустила.

За обедом Даанэль почти не притронулся к еде. Вернее, попробовал один пельмень, поморщился и отодвинул тарелку. Потом он только изредка прихлебывал чай. Не понравилось. Скажите, какая цаца. Вместо еды он вновь начал донимать меня вопросами о нашем мире. От вопросов по общественному и истории техники мы как-то плавно переместились к сказкам. Даанэль велел мне рассказывать старые народные легенды и сказания, в которых упоминались магия и необычные персонажи. А заодно повспоминать о местах силы, как он их обозвал: не ходят ли у нас слухи о местностях, в которых часто творятся необъяснимые явления. Иными словами, его интересовали любые упоминания о проявлениях магии в нашем мире.

После обеда мы расположились в креслах по обе стороны журнального столика и продолжили крайне «содержательную» беседу, во время которой я с тоской косилась на свои

книги, ожидавшие моего внимания. Скоро сессия, часы тикают. Его величество мои взгляды начисто игнорировал, видимо считая свои дела важнее. Слушая собранные со всего мира бредни о летающих тарелочках, снежных людях и, вкупе с ними, о принцессах всех мастей, русалках, колдунах и прекрасных эльфах, Даанэль серьезно кивал головой и что-то иногда записывал на листе бумаги, который требовал с меня в начале беседы. Я вытащила ему пачку бумаги, ручку и карандаш. Он вопросительно покосился на них, повертел в руках, провел на листе несколько черточек и остался доволен. Рядом лежал учебник, раскрытый на карте мира, где он с моей помощью производил пометки. К вечеру на полях плотно исписанного изящной вязью листа было несколько мастерски выполненных миниатюр с изображениями сказочных существ. Несколько из них я определила: летящий дракон, фея с крылышками, грифон. Другие были незнакомы или знакомы смутно. Я восхищенно поглядывала на рисунки — а здорово короли рисовать умеют! Наконец не удержалась:

— А рисование тоже входит в программу воспитания королевских наследников?

— Скорее наоборот. Это моя личная привычка. — Даанэль прикрыл лист ладонью. — Пожалуй, достаточно ваших сказок, общее представление я себе составил. Давай перейдем к вашей письменности?

— Ой, совсем забыла. — Я рванула в прихожую за маленьким пакетом с книжками. — Я же купила тебе два учебника, правда, не знаю, помогут ли они. — Выложила перед королем книги. — Вот это учебник русского языка для иностранцев, а это я взяла на всякий случай.

— Что за книга? — Он с любопытством листал красочные страницы.

— Букварь. По нему дети учатся читать, — кусая ноготь, неуверенно проговорила я. — Может быть...

— Отлично! С нее и начнем. Какая единица лежит в основе вашей письменности? У вас есть алфавит?

— Вот он, на форзаце. В нашем языке тридцать три буквы. Я буду их называть и показывать, ладно?

— Буквы, это хорошо, проще для меня. Подожди. Встань.

Я послушно поднялась. Даанэль поднял кресло и переставил его рядом со своим:

— Садись здесь, а то нам будет неудобно.

— Только давай я сяду с той стороны, а то будем толкать-ся руками.

— Почему?

— Я левша. А ты же пишешь правой рукой?

— Я владею обеими руками одинаково.

— Это необычно. Ладно, если так. Приступим? А, бэ, вэ...

Через час я утомленно потирала глаза. А король был бодр по-прежнему. Знания он впитывал как губка. Алфавит запомнил если не с первого, то со второго раза точно. А написание букв пошло и вообще на ура. Учитель из меня, конечно, тот еще, но с таким учеником заниматься было просто удовольствие.

Внимательно оглядев меня, Даанэль наконец спохватился:

— Ты, наверное, устала и проголодалась.

— Ой, да и ты тоже, погреем пельменей?

Король поморщился:

— Спасибо за предложение, но я не голоден. К тому же качество пищи оставляет желать лучшего. Сколько раз в день вы едите?

— Три раза — стандарт.

Даанэль с сочувствием смотрел на меня:

— Да, отсутствие магии накладывает отпечаток. Маг способен жить без пищи долгое время, силы он черпает из своего магического резерва.

— Но вчера ты на аппетит не жаловался, да и утром тоже.

— Вчера и особенно сегодня утром мои силы были подорваны. В таком случае нужно регулярно питаться, иначе погибнешь. Сейчас я себя хорошо чувствую, так что ты иди поужинай, да и можешь спать. Систему вашей письменности я понял, ночью буду практиковаться.

— Ты будешь заниматься всю ночь?

— Сон мне нужен не так как тебе, да и время поджидает.

После ужина и ванны я увидела, что Даанэль переместился в кухню. Я осторожно присела на табуретку. Он оторвался от чтения букваря и светло улыбнулся:

— Замечательная книга! Для детей в самый раз. У нас таких нет, и учиться читать мне приходилось по нудным хроникам. Если я вернусь... когда вернусь, — поправился он, — то непременно введу букварь у себя. Ты хотела о чем-то спросить?

— Да. Какие у тебя планы на завтра?

— Ты говорила, что можно продать золото. Предлагаю этим и заняться.

— Завтра воскресенье, выходной. Вряд ли попадем в ювелирный магазин к оценщику.

— Выходной? Что это?

— В выходные большая часть контор закрыта, отдыхают.

— Все же странный у вас мир. Как можно отдыхать, если есть клиенты или покупатели? Это же потеря прибыли!

— А у вас что, совсем не бывает выходных?

— Ну какие выходные, например, у короля, сама подумай!

Почему-то народ считает, что жизнь правителя — сплошные удовольствия! Да любой бал, где придворные развлекаются от души, для короля — забота и работа!

Видимо, его величество был задет за живое.

— Верю, верю! — замахала я руками. — У меня есть другое предложение. В ювелирный мы, конечно, зайдем на всякий случай, но можно еще попытаться продать золото коллекционерам-нумизматам. Таких монет они уж точно не видели, еще бы знать, насколько золото чистопробное.

— Это золото высшей пробы. На моем монетном дворе из другого не чеканят. А у тебя есть знакомый коллекционер?

— По воскресеньям собирается клуб нумизматов. Я захаживаю туда и кое с кем знакома. Можно попробовать.

— Так и поступим. Когда они собираются?

— В двенадцать часов. Ну в полдень.

— Договорились. Иди спать.

— Ты правда не хочешь есть? Я могу что-нибудь другое приготовить.

— Правда. Но за заботу спасибо.

Я ушла в комнату. Сейчас высушу волосы и хоть просмотрю взятые вчера книги. Контрольную мне никто не отменит. Кинула взгляд на кровать — меч вновь лежал на середине. Когда я вернулась из магазина, его не было и вообще все оружие исчезло. Расчесав волосы, оставила их пока распущенными, потом заплету в косу, они у меня сейчас хоть не очень длинные, до середины лопаток, но ночью мешают. Все собираюсь сделать стрижку — надоели до ужаса, да руки не доходят. Аккуратно вытянула покрывало из-под меча и изумленно уставилась на постель: белье было мое и не мое — рисунок тот же, но чистое и гладкое, без единой складочки. Что за чудеса? Король постарался? Привык спать на новом белье?

Я нырнула под хрустящее одеяло и взяла книжку из стопки. Угу, «Восстание Уота Тайлера», поглядим, есть ли что полезное. Вооружившись карандашом, углубилась в сладостный мир английской истории. Обложившись книгами и зачитавшись о подлости средневековых властителей, не заметила, как подкрался король, вполне реальный:

— Кхм. Я думал, ты спишь.

От испуга я вздрогнула всем телом.

— Тоже решила немножко позаниматься. Сессия скоро.

— О чем читаешь?

— О том, какие нехорошие короли встречались в нашей истории.

— В самом деле? Дашь мне почитать? Всегда любил историю.

— Да пожалуйста! Выбирай любую. Кстати, у меня есть

учебник по религиоведению. Кроме главных религий мира там есть описание небольших культов разных народов. Ну шаманы там всякие... Может, найдешь в нем что полезное.

— Давай! — обрадовался Даанэль.

— Э-э. Возьми вон на полке том в зеленом переплете.

Вставать я не хотела, потому что уже переоделась в ночнушку, а в ней такие вставочки есть, прозраченькие. Мне ее девчонки в прошлом году на день рождения подарили, сказали, что непременно пригодится. А купить сегодня что попрличнее я, конечно, не догадалась.

— Слушай, Даанэль (нет, определенно надо что-то делать с его именем), а зачем ты опять положил свой меч? Между нами вроде и так все ясно.

После утреннего разговора ни одного скользкого взгляда в мою сторону брошено не было. Король обернулся с книгой в руках, и лицо его было ну очень серьезным. Чеканя слова, проговорил:

— Меч останется на своем месте до тех пор, пока я сплю в этой постели. Ты что-то имеешь против?

Я неохотно ответила:

— Да нет, просто боюсь порезаться, он ведь, наверное, острый.

— Острый, и даже очень. А ты не приближайся к нему. Спишь ты очень тихо, как я заметил, так что случайно не пережешься. — С этими словами король вышел. Кажется, разозлился.

Я собрала книги с постели, дотянулась до выключателя и закрыла глаза. Что день грядущий нам готовит?

Даанэль лег уже под утро, я слышала, как он раздевался, и почувствовала колебания кровати. Тут же все затихло, и я снова уснула.

Глава 2

ВЫХОД В СВЕТ

Воин ли тот, кто в поле один?

Проснулась я от звонка в дверь. Ошалев со сна, подскочила, накинула халат и рванула к двери. В голове заметались страшные мысли, что это хозяйка квартиры. Наверное, соседи все же доложили. Что делать? Открыть придется, она бесцеремонная, может и сама войти. Один раз я была в ванной и не слышала звонка, а когда вышла, обнаружила хозяйку, придирчиво осматривающую кухню.

Прикрыв дверь в комнату, решила, что грудью встану, но дальше прихожей не пушу. Скажу, что заболела гриппом. Состроила несчастное лицо и хриплым голосом спросила:

— Кто там?

— Машка, открывай, это я.

— Танька, чего тебя принесло в такую рань?

— Открывай быстро, говорю. Я тебе щас шею намылю!

Я с неохотой потянулась к замку. Не пустить ее не получится. Танька решительно рванула дверь и ввалилась в прихожую. Оглядела меня, сузив глаза:

— Живая? Ну щас получишь у меня! Ты куда пропала? Мы с девками за ночь чуть с ума не сошли! Главное — позволила, таинственным голосом сказала не приезжать и обещала сама заехать. Мы ее ждем, извелись все! А ее нет! Почему телефон не отвечает, а?!

Ой! Я же про девчонок вчера совсем забыла! И правда звонила им. А потом закрутилась тут. Забыла перезвонить, отбой дать, а телефон, поди, сел. Я яростно зашептала:

— Не ори ты так, соседей перебудуешь.

— Чего?! Как это — не ори?! — еще больше взвилась подруга. — Что у тебя случилось?

— Да ничего не случилось. Слушай, давай я потом позвоно, все объясню, чесслово.

— Ну ты, Машка, нахалка! Я чуть свет подскочила, приехала ее проверять, живая ли вообще, а она еще меня за дверь выставляет! Даже не оправдывается! Я замерзла как цуцик, никуда не уйду, пока ты вразумительно мне все не объяснишь.

На этом месте челюсть у Таньки отвисла, глаза стали натурально круглыми, а смотрела она мне за спину:

— Вот это да!

Я обернулась. Дверь в комнату беззвучно отошла, и в первых лучах начинающегося дня была отлично видна часть постели, на которой мирно почивал его величество король Даанэль. Бли-ин! Черт, черт, черт!

Я захлопнула дверь и обратилась к стоящей с открытым ртом подружке:

— Говорю же тебе, не ори. Человека разбудишь.

— Вот так наша святая Мария! В тихом омуте черти водятся. Значит, ничего не случилось, да?! — Глаза Таньки разгорелись в предвкушении сенсации. — Это кто такой? Ты же у нас сама чистота и невинность! — Говоря, подруга попутно начала раздеваться. Я тяжело вздохнула:

— Это не то, что ты подумала.

— Да? А что, в данном случае есть варианты?

— Представь себе, есть. Пошли на кухню, раз уж все равно разделась.

Танька уже снимала сапоги:

— Слушай, а где его одежда? И обуви нет.

Ну правильно, мы ж обновки еще не вывесили в прихожую.

— «Где», «где» — в Караганде! Какая тебе разница?

— Ой, темнишь ты что-то, девонька. Давай рассказывай.

Я прошла на кухню, а Танька пошла в «удобства». Вернулась, торжественно сияя:

— Ага, у тебя там две зубные щетки стоят! Колись давай!

Тут ее взгляд упал на стол, где на уголке мирно притулился букварь и учебник по религиоведению со вложенным в него листом.

— Это чего?

Ну вот что я ей сейчас объяснять буду? Подруга бесцеремонно раскрыла учебник и вытянула из него лист, исписанный Даанэлем:

— Ух ты! Да это ж ты, классно! Он рисовал?

Я выдернула из ее руки лист и увидела на полях две женские головки. Одна — незнакомая красивая девчонка с капризным ротиком и волосами, убранными в высокую прическу, а вторая — вторая и впрямь я. Не слишком красивая, лицо «типическое-типическое», как говаривал герой одного фильма, но похожа так, что невозможно ошибиться. Мои чуть раскосые глаза, нос почти прямой, но с немного вздернутым кончиком, широкие скулы, остренький подбородок, светлые брови; волосы собраны в простой хвост. Блин, да я сама своих черт так не знаю! Сразу подумалось: как бы заныкать этот листочек? Всегда мечтала иметь свой портрет. Подруга требовательно смотрела, ожидая объяснений.

— Чай будешь? Тебе с чем? — задала я чисто риторический вопрос, лихорадочно придумывая, что бы такое соврать, чтобы убедительно вышло.

— Ты не финти. Рассказывай давай.

На этом месте нас прервали, к моему счастью. Как всегда неслышными шагами вошел Даанэль, в джинсах и новой рубашке, оглядел высокое собрание и изрек в своей манере:

— Доброе утро, дамы! Маша, у нас, кажется, не были запланированы гости? — И выразительно посмотрел на меня.

Ага, попробовала бы я не пустить Таньку, да она бы весь дом разнесла по кусочкам.

Та цепким взглядом оглядела парня с головы до ног, задержавшись на прическе и руках со сверкающими кольцами (не мог снять, а?), потом приторно улыбнулась:

— Приятно познакомиться. Как тебя зовут, погубитель невинных душ?

Вот язык без костей у человека! Я тяжело вздохнула:

— Знакомьтесь. Таня — Даан... Данил.

Кинула предупреждающий взгляд на короля: «Молчи, по-

жалуйста, не лезь». Тот вскинул бровь, а потом низко склонился и повторил вчерашний трюк с целованием руки. Видимо, этот ритуал у него въелся в плоть и кровь. Я аж скривилась от досады: что ж он творит-то!

— Вау! Машка, ты где такое чудо откопала?! — с выражением полного восторга на лице спросила Танька.

«Молчи, Даанэль, молчи».

— Данил, пойдй, пожалуйста, уберй то, что лежит на постели. Если Татьяна ЭТО увидит, будет... смущена. Примерно как я позавчера.

Огонек понимания мелькнул в черных глазах.

— Как скажешь. — Король развернулся и вышел.

— Что там у вас на постели? — Любопытные Танькины глаза поедали меня.

— Та-ня! — раздельно произнесла я. — Есть для тебя хоть что-то святое?

Подруга немного сдулась:

— Ладно-ладно. Я все поняла. Сейчас ухожу. Но с тебя, — обернулась она, подняв палец, — бутылка шампанского, которую ты мне проспорила, когда говорила, что до восемнадцати ни-ни!

— Танька! Убью!

— Уже ушла. — Колыхая телесами, обтянутыми свитером и узкими джинсами, подруга поплыла по коридору. По дороге не удержалась и заглянула в комнату: — До встречи, Данил. Смотри не обижай нашу Марию, она девочка очень ранимая.

Я тихо рыкнула, а обалдевший король, по-моему, не нашелся что ответить.

В прихожей, приплясывая от нетерпения, не могла дожидаться, когда Танька оденется. Та, облачившись, наклонилась чмокнуть меня и прошептала громким шепотом (а другим она не умеет):

— Смотри не упусти! Такой мужик! — И подмигнула.

В ответ я процедила сквозь зубы:

— Проболтаешься кому, язык укоротим, вместе! — И кивнула в сторону парня. Подруга сделала честные глаза:

— Ну что ты, я — могила! Никому ни слова!

Ох, с трудом верится. Когда Танька наконец вышла, я облегченно выдохнула, но сразу поняла, что рано расслабилась. Даанэль скептически смотрел на меня, скрестив руки на груди:

— Да-а! Ты на ее фоне просто образец добродетели. Кто эта особа?

— Да подружки всполошились, я же вчера обещала приехать, а потом забыла перезвонить, отменить. Вот она и явилась, чтобы убедиться, что я жива-здорова.

— Она всегда такая?

- Всегда. Если понесло — танком не остановишь.
- А ты была права насчет одежды.
- Да?
- Одета она... даже не знаю, как и сказать.
- Бывает еще хуже. Она просто свою комплекцию не считает нужным скрывать.
- Еще хуже?!
- Ага, летом еще не то увидишь... ну если... не уедешь. Надеюсь, тебе повезет вернуться вскоре домой.
- А почему ты назвала меня Данилом?
- Твое имя слишком необычное, его надо изменить. Нам же по улицам ходить, с людьми общаться. А Данил — наиболее близкое имя по звучанию в нашем языке. Надеюсь, это тебя не обидело?
- Даанэль пожал плечами:
- Надо так надо.
- А можно мне звать тебя Дэн, это уменьшительное, — просительно заглянула я в глаза парню. — Ну пожалуйста, мне так нравится это имя.
- Ладно, зови. Тебе разрешаю, я ведь твой должник.
- Заметано, — улыбнулась я, но тут же схватилась за голову: — Ты даже не представляешь, что за беда нас только что посетила!
- Почему беда?
- Не сомневаюсь, что она разнесет новость на весь универ.
- Она же обещала молчать!
- Ты просто не знаешь Таньку. Для нее это физически невозможно. Так что мы только что проводили мою погубленную репутацию.
- Мне очень жаль, что так случилось. Что я могу сделать, чтобы оправдать тебя?
- Боюсь, что ничего.
- Тогда зачем ты ее вообще впустила?
- Да ты ее не знаешь! Попробуй я ей не открыть, она бы полгорода собрала, во главе с отделом по борьбе с терроризмом, чтобы меня из заложников спасти. Поверь, она на это способна. И в первую очередь зашла бы к соседям, а те рассказали бы, что вчера видели меня с женщиной. Так что в любом случае информация бы просочилась. Я вот думаю, что случившееся — еще нехудший вариант. Ты явно произвел на нее впечатление. А не видя тебя, она бы выдумала мне в любовники какого-нибудь уroda с жуткими интимными подробностями.
- А не урода, значит, можно? — с интересом посмотрел на меня Даанэль.
- Давай закроем эту тему, а? Сама вляпалась, сама и буду

выпутываться. Я придумаю, как оправдаться. В конце концов, какое им дело до моей личной жизни? — взяло меня раздражение. Ну чего привязался, спрашивается? Может, это и к лучшему, что пойдут разговоры. А то отсутствие пятен на репутации к восемнадцати годам уже напрягает.

— У меня предложение. Ты же говорила, что вы можете общаться на расстоянии с помощью телефона. Позвони ей и попроси вернуться, а я немножко поколдую над ее памятью. Гарантирую, что она забудет эту встречу.

— Нет, что ты! — испуганно замахала я руками. — Я не хочу, чтобы тебя опять ломало от боли. Ты ведь говорил, что не до конца восстановился. Не-не-не, уж пусть лучше все будет как будет. В нашем обществе это не настолько осуждается, чтобы так рисковать.

— Ты так переживаешь за меня?

— Представь, переживаю. Мы в ответе за тех, кого приручили, — есть у нас такое выражение. Раз уж судьба распорядилась, чтобы ты попал именно ко мне, значит, есть в этом какой-то смысл. Я чувствую... ответственность, как бы смешно это ни звучало для тебя.

К концу своей пламенной речи я немного ступевалась.

— За тех, кого приручили, говоришь? А ну-ка посмотри на меня! — распорядился королевским тоном Даанэль. Не подчиниться я не могла. Взглянула в глаза парню и прочла в них предупреждение. — Не надо, Маша, — тихим голосом продолжил он. — Останови себя сейчас, пока нет никаких чувств. Это не нужно ни тебе, ни мне. Если я увижу, что ты не послушалась моего совета, — уйду в тот же день и дальше справляться буду сам. Надеюсь, что до этого не дойдет. Ведь пока мне необходима твоя помощь. Я могу рассчитывать на твое благоразумие?

У меня задрожали губы. Отчитывает как ребенка. И самое обидное, что он прав. Ведь шальная мыслишка уже мелькала у меня в голове. Я кивнула.

— Отлично! А вот лучше скажи мне, почему вы так странно реагируете на поцелуй руки? У вас что, дамам рук не целуют?

— Почти нет. Со мной, например, такое впервые произошло. Конечно, есть индивиды, которые могут и руку поцеловать, но это скорее для того, чтобы произвести впечатление. И уж наверняка никто не делает это так, как ты.

— Как — так?

— Ну с низким изящным поклоном и такой... естественностью, что ли.

— Ага. А как же тогда у вас поступают при знакомстве?

— Мужчины жмут руки, а женщине просто представляют — с, ну могут тоже руку пожать.

— А пожать руку — это как?

— Э-э, ну вот так.

Я попросила Даанэля подать мне руку, взяла его за кисть, слегка сжала ее пальцами и легко тряхнула. Он в ответ сжал мою ладонь. Ощущение было приятным, но он тут же высвободил свою руку:

— Я правильно ответил на пожатие руки?

— Да, вроде того. На самом деле каждый жмет руку по-своему. Кто-то вяло, а кто-то так сдавит, что кости хрустят. Знакомые мужчины, как правило,жимают руки каждый раз при встрече. Это считается приветствием. А как у вас знакомятся и здороваются?

— Как с женщинами, ты уже видела, а с мужчинами раскланиваются. Чем выше ранг собеседника, тем ниже должен быть твой поклон. Я как король лишь киваю, а раскланиваюсь только с равными себе, и то весьма сдержанно. Хотя на самом деле все намного сложнее и сильно зависит от ситуации. Однако что-то мы отвлеклись от дел. Когда нам нужно выезжать?

Я посмотрела на часы:

— Время еще есть, позавтракаем?

— Давай, но попутно ты расскажешь мне о вашей денежной системе и как мы узнаем, достойную ли цену нам предложат за мои монеты.

Пока мы завтракали (точнее, я, потому что король вновь ничего не ел) и собирались для «выхода в свет», я просвещала Даанэля о поведении в обществе, в транспорте и предупреждала, чтобы он почаще смотрел на меня, а то ляпнет что-нибудь или сделает, потом греха не оберешься. По поводу оружия, конечно, вышел жаркий спор. Я утверждала, что днем в городе безопасно и ходить с любым оружием — напрашиваться на неприятности, тем более что документов у него нет, случись чего, загремит в милицию до выяснения личности, а ее не выяснят. Будет очень, очень плохо.

Король в свой черед выдвигал аргументы, что мы собираемся ходить с крупной суммой денег, оставлять их в квартире он не собирается, если в наше отсутствие спокойно может нагрнать хозяйка. И все его инстинкты просто кричат о необходимости иметь при себе пару-тройку лезвий на всякий случай. И вообще, без оружия он чувствует себя раздетым.

Наконец мы сошлись на том, что он возьмет с собой один из ножей, который можно абсолютно незаметно скрыть под курткой и который не будет прощупываться при контакте с людьми (например, в переполненном автобусе). Я лично проверила результат, но подозреваю, что он все же меня надул, потому что активно лапать его я не решилась. Под насмешли-

вым взглядом короля слегка похлопала его по спине и бокам и обреченно вздохнула:

— Ну пошли. И пожалуйста, не делай круглые глаза, если увидишь что-то из ряда вон в твоём понимании, и тем более не вздумай рваться в бой. Лучше потихоньку спроси меня, я объясню, что к чему.

— Ладно, заботливая ты моя. Я же не ребенок, с эмоциями справиться смогу.

— Ну-ну, — только хмыкнула я, — ты просто не представляешь все гримасы нашего общества. Так что не надо быть столь самоуверенным. Ой, еще забыла. Сними, пожалуйста, свои перстни.

— А их-то зачем?

— Во-первых, в глаза бросаются своей дороговизной. Мужики в побрякушках только очень богатые ходят, а ты сейчас одет на среднем уровне. А во-вторых, — я втянула голову в плечи, — опять же за голубого могут принять.

Гневно сверкая глазами, Даанэль яростно сорвал свои драгоценности, вытащил мешочек — другой, не тот, где лежали монеты, — и ссыпал их туда.

— Так лучше?

Одно кольцо, печатка абсолютно черного цвета, осталось на среднем пальце левой руки. Исподлобья взглянув на меня, пояснил:

— Это символ королевской власти. Его я снять не могу просто физически. Оно надевается при коронации и снимается только после смерти короля. Это моя единственная надежда на возвращение трона.

— Ладно, одно можно, с печатками парни часто ходят, хотя странное оно какое-то.

— Все правильно, это же не просто украшение, а мощнейший артефакт. Если бы он не был под завязку заполнен магической энергией, я бы не пережил неожиданного перехода через Врата. Сейчас он пуст, — грустно закончил Даанэль.

При выходе из квартиры мы опять столкнулись с соседями, которые откуда-то вернулись. Тетя Лена как-то странно посмотрела в нашу сторону — победно и ехидно — и что-то хотела сказать, но король демонстративно отвернулся от нее и, схватив меня за руку, потащил на лестницу.

— Ты что? — тихо спросила я. — Поехали на лифте.

Но парень только мотнул головой и еще крепче вцепился в мою руку. Выйдя на улицу, мы обнаружили, что значительно потеплело. Даанэль закрутил головой по сторонам:

— Куда нам?

— Прямым ходом на остановку. Туда.

После недели морозов идти было приятно. На душе стало легко. На том месте, где мы встретились позавчера, Даанэль попросил меня задержаться, закрыл глаза и замер на добрые пять минут. Прохожие с подозрением косились на нас. Я пробовала растормошить парня, но он полностью ушел в себя. Потом открыл глаза:

— Можем идти.

— А что ты делал?

— Искал след своего пути сюда.

— Нашел что-нибудь?

— Очень слабый след, размыло его сильно, в мире с нормальным фоном такого бы не случилось. А жаль, я надеялся его использовать для обратного перехода.

Чем ближе мы подходили к основной дороге, тем тревожнее озирался Даанэль, наконец не выдержал:

— Что за гул? Мы к нему приближаемся.

— А, так это с дороги, машин много. Привыкнешь — перестанешь замечать. Я первое время тоже нервничала, у нас в городке нет такого количества автомобилей. Сейчас увидишь, вон за теми домами остановка.

Зрелище бесконечного ряда машин, движущихся по дороге, произвело на короля неизгладимое впечатление. Он замер с расширенными глазами, я дернула его за рукав и потянула к остановке. Ну да, по телевизору сегодня мы не наткнулись на передачи с наших дорог, да и изображение в стареньком «Рубине» оставляло желать лучшего.

— Ну как, Дэн, эмоции в порядке? — не удержалась я.

В ответ он дернулся, но промолчал. Выражение лица стало более спокойным. Пока ждали автобуса, Даанэль внимательно всматривался в окружающую действительность. Губы его что-то тихо шептали на родном языке. Но вообще он держался молодцом. Не паниковал. Я вспомнила свои первые впечатления от большого города, когда мы с мамой в прошлом году приехали поступать. Я была потеряна. Едва выйдя из здания аэропорта, предложила немедленно купить обратный билет и поступать в наш родной технарь. Потому что обитать в таком городе с его сумасшедшей жизнью казалось мне недостижимым умением.

Я объявила: «Наш автобус» — и подбодрила парня взглядом.

Автобус, в который мы сели, на удивление оказался полупустым. В смысле, что стоящих не было. Мы заняли последние свободные места. Оно конечно, лучше бы на маршрутке доехать, но район у нас проездной, маршрутку можно и не дожидаться, все мимо проходят полные. Я искоса поглядывала на

короля — шока нет? От такого способа передвижения. По его лицу ничего было не прочитать. Я уж хотела извиниться за неудобства, но тут началось...

На очередной остановке в автобус залезли две бабульки, точнее, одна еще с пытением поднималась по крутым ступеням, а вторая бодренько пыталась проскользнуть мимо нее в надежде на свободное место. Моего короля как пружинной подбросило. Он подал бабке руку и подвел ее к своему месту. Я тоже встала, обратилась ко второй:

— Садитесь.

Даанэль нахмурился и громко произнес:

— Здесь достаточно сидящих мужчин, чтобы уступить место женщине!

Слишком громко сказал. В ответ — тишина. Народ оглянулся, мужички демонстративно уткнулись в окошки. Я дернула его за рукав:

— Дэн, не надо. Я постою, меня сидя укачивает.

Тот в ответ внимательно оглядел пассажиров, скорчил презрительную мину:

— Да, похоже, мужчин-то здесь и нет! — На весь автобус.

Я зашипела:

— Перестань!

Но тут с заднего сиденья раздался голос:

— Ты за базар-то отвечай, понял?

Дэн усмехнулся:

— Похоже, я задел ваши нежные чувства... дамы?

Ну все, песец. Весь автобус усталился на нас.

— Дэн, не надо. Я же говорила...

Но король меня не слышал. Он пристально следил за реакцией двух гопников в конце салона.

— Ты че, в натуре! Повтори, че сказал?

— Я сказал, что МУЖЧИНА не станет сидеть в присутствии стоящей женщины, — раздельно произнес он. Я была в ужасе. Да он нарочно, что ли?! — Похоже, что все сидящие здесь — женщины.

В салоне раздался ропот. Некоторые усиленно отворачивались и делали вид, что их это не касается. Тетки одобрительно зашумели. Гопники привстали со своих мест:

— Ты, волосатый! Ща посмотрим, кто тут баба.

Не знаю, что бы было, но тут автобус тормознул у остановки, и из-за загородки выглянул водитель:

— Молодца, парень! Я вот тоже так считаю. А кто не согласен, — он выразительно посмотрел на гопников, — тот пусть топает пешком.

В двери уже заходил народ, оглядываясь на нас и обходя

сторонкой. Гопники переглянулись и решили не связываться с водилой.

— А ну, — вдруг скомандовал тот зычным голосом, — мужики, встаем, уступаем женщинам место! Поактивнее, товарищи, а то вы так до вечера никуда не доедете.

Я вытаращилась. Видимо, в нем проснулся боевой дух. Народ, видя, что водила не шутит, задвигался. Мужчины смущенно поднимались под одобрительные взгляды женщин. Вокруг заулыбались. Сидящий рядом парнишка обратился ко мне:

— Присаживайтесь, девушка.

Я возмутилась:

— Да не хочу я сидеть!

Но Даанэль коротко распорядился:

— Садись. — Обратился к водителю: — Можно ехать. А я тут присмотрю, — и кинул обещающий взгляд на мужичков.

Я кипела. Какого черта он устроил? Если так каждый раз будет, так я с ним вообще больше никуда не поеду! Ведь предупреждала!

На следующих остановках входящие могли наблюдать удивительную картину: мужчины без звука поднимались и уступали место женщинам. За всем этим пристально наблюдали его величество и периодически выглядывающий водитель. Мужики уже и сами заворачивали вновь заходящих чересчур шустрых парней, норовивших проскользнуть на освобождающиеся места. Присмиревшие гопники, побухтев, вышли за две остановки до нас. А когда выходили мы, водила протянул Даанэлю руку и крепко пожал протянутую в ответ руку короля:

— Вот это настоящий мужик. Не то что некоторые.

И от денег отказался:

— Не надо, идите так.

Я упрямо попыталась сунуть деньги ему в руку: «Да вы что, возьмите, издалека едем», — но тот замахал руками:

— Я сегодня добрый, у меня жена сына родила! А ты береги своего парня, такие редкость сейчас.

Я про себя хмыкнула: «Даже не представляешь, дядя, какая редкость!» А вслух поздравила с сыном и начала спускаться. Внизу уже ждал Даанэль, галантно подав мне руку. Что оказалось совсем не лишним, потому что на обледеневшей нижней ступеньке я поскользнулась и непременно бы упала, если бы не была вовремя подхвачена.

Выходящие тетki одобрительно поглядывали на нас. Какая-то толстуха с полными сумками громко обратилась к королю:

— Вот спасибо, молодой человек. Хоть раз как люди доехали. Да и сами мужики себя настоящими мужчинами почувствовали в кои-то веки.

Тетка явно намеревалась завязать беседу, поэтому я преврала ее:

— Извините, мы торопимся, — и кинула на Даанэля сердитый взгляд. Тетка удивленно посмотрела на меня и только подлила масла в огонь:

— Ты, никак, его ругать собралась? Жених твой, что ли? Да не вздумай! С такого мужика пылинки сдувать надо.

Я сжала зубы, чтобы не ответить. Чувствую, что сегодня еще не раз услышу добрые пожелания всячески оберегать драгоценную персону своего «жениха».

— Какой жених, это брат мой, из деревни приехал, городской жизни совсем не знает! — многозначительно посмотрела я на короля. — Пошли, Дэн, а то опоздаем.

Я потянула короля за угол ближайшего дома. Едва скрывшись с глаз пассажиров, развернулась к парню:

— Ты чего устроил, а? Вообще меня дома не слушал? Кому я про поведение в обществе битый час объясняла, не тебе?! Или по-русски разучился уже?

— Мария, немедленно прекрати разговаривать со мной в подобном тоне! — В голосе короля звучал металл.

— А в каком тоне с тобой разговаривать прикажешь? Чуть драку не затеял. Орал на весь автобус!

— Маша! Я слушал тебя, и очень внимательно. Правила «приличного поведения» усвоил.

— Тогда какого черта?! Зачем ты провоцировал этих двоих отморозков?

— Маша, не повышай на меня голос! Я делаю то, что считаю нужным! Мое воспитание не позволяет прощать некоторых вещей. Это первое. А второе — мне нужно было возбудить в этих, как ты их назвала, «отморозках», негативные эмоции.

— Зачем?!

— Хочу попробовать еще один прием из черной магии. Любое существо автоматически сопротивляется отъему своей магической Силы, даже если никогда ею не пользовалось. В спокойном состоянии из человека не получишь и грана энергии, а вот испытывающий определенные сильные чувства индивид — открытый кладезь, бери из него, если умеешь. Я умею, к счастью. И к сожалению.

— То есть для получения Силы тебе надо устроить скандал?

— Не просто скандал, необходим еще телесный контакт.

— Драка?! И ты собираешься это делать? Я не буду ходить с тобой по улицам!

— Драка — один из способов. Доведя противника до бешенства, я легко получу то, что мне нужно.

— А не боишься получить то, чего не нужно? Например,

по морде! Извини, я хотела сказать, по своей королевской физиономии.

— Ты за кого меня принимаешь?! Я способен определить уровень противника до начала схватки. Может, я и не великий воин, но те двое разве что руками махать могут — покупателей зазывать в торговые ряды. Они не бойцы.

— Угу, и ты собирался в движущемся автобусе устроить «телесный контакт»? При народе?

— Вовсе нет. Я проверял их готовность к драке. Ставил опыт. В крайнем случае предложил бы им встретиться после, например вечером.

Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох и выдох. Открыла глаза. Даанэль недовольно смотрел на меня.

— Даанэль, у нас дуэли не приняты. Разборки происходят сразу, на месте. Даже если бы они согласились встретиться вечером, притащили бы с собой ватагу. Что бы смог ты один?

— В вашем безмагическом мире даже слабенький маг — бог и царь. А мои способности к магии выше средних. Придержаться остальных, пока разбираюсь с каждым по отдельности, я смогу.

— А смысл? Тратить Силу, чтобы получить ее?

Даанэль усмехнулся:

— Из десятка человек я бы вытянул гораздо больше, чем потратил на них. Но особенности вашей психологии и «культуры» учту.

— Ты все-таки слишком самоуверен. Большой вопрос, действует ли магия на огнестрельное оружие. Можешь пулю схлопотать, я же рассказывала.

— Это серьезный аргумент, мне бы посмотреть, что у вас за оружие.

— Даже не знаю, разве что в оружейный магазин зайти, но я в таких местах не бывала ни разу, не знаю, что там и как.

— И все же мне придется рисковать, ничего не поделаешь.

— Но почему, ведь твое состояние улучшилось?

— Маша, давай перенесем этот разговор. Когда вернемся к тебе домой, я постараюсь кое-что объяснить. На улице мне не хотелось бы рассказывать о подробностях межмировых переходов и тем более о тонкостях черной магии. Она отвратительна в любом виде.

— Но зачем тогда тебе... — начала я и осеклась. — Ладно, но дома ты мне все расскажешь.

— Не все. Ради твоего же спокойствия. Девушке не нужно знать о таком, поверь.

За разговором мы незаметно дошли до ближайшего ювелирного магазина, где нам конечно же сказали, что у оценщи-

ка выходной. Приходите завтра. Если сумма небольшая, то сразу и выйдут. Потом мы пошли вдоль по улице имени одного из отцов-основателей коммунистического учения, по пути заглядывая в каждый банк и надеясь, что хоть что-то окажется открытым. Надо было узнать курс драгметаллов. Где-то с пятого раза нам повезло.

Архитектура центральной части города понравилась Даанэлю. Он внимательно осматривал здания, а про католический костел сказал, что тот весьма похож на работу одного известного у них архитектора. Я решила блеснуть знаниями и по ходу рассказывала об истории города и центральных улиц. Король внимательно меня слушал, впрочем, как и всегда.

— Ты интересный рассказчик, Маша, тебе говорили?

Чертовски приятно слышать похвалу из уст коронованной особы. В голову пришла мысль, что можно податься в экскурсоводы. Знаний с истфака мне хватит, а что болтать горазда, и сама знаю.

— Говорили. А еще говорили, что я невозможная спорщица. Один раз до хрипоты спорила на экзамене с самим деканом, которого в обычном состоянии боюсь до ужаса, да и не я одна. Между прочим, пятерку поставил, — гордо поведала я.

— Я уже заметил, что спорить ты любишь, — улыбнулся Даанэль.

Злость на дурацкую выходку короля уже прошла. Я отходчивая. Так что, подойдя к зданию пединститута, в котором собирался клуб нумизматов, я вполне дружески ухватила его за руку и потянула внутрь.

В гардеробе он галантно принял мою шубу и уверенно направился к гардеробщице. Отдал ее вместе со своей курткой и развернулся ко мне.

— Молодой человек, номерок забыли. — Бабулька из-за стойки протягивала жетон.

— Благодарю. — Король недоуменно повертел в руках жестяной кругляш. Вопросительно посмотрел на меня.

— Это чтобы одежду не перепутать. Давай мне, в сумку кину. Ой! — спохватилась я. У него же где-то под курткой был нож. Я быстро закрыла Дэна от глаз людей и потянула в угол. Народ уже прибывал. Кое-кто кивал мне, проходя мимо.

— Что такое? — встревожился король.

— Твой нож, где он? — зашептала я. — Да и все ценности, они не в куртке?

— Ох, Маша, — только вздохнул Дэн. — Ты, видно, считаешь, что голову я забыл в своем мире. Раз ты сказала, что ходить с оружием запрещено, я принял меры. Понятно, что где-

то нам бы пришлось снимать верхнюю одежду. Так что успокойся, пошли в общество.

Я отвернулась, чтобы скрыть смущение. Мне-то все время кажется, что раз он из Средневековья, то непременно будет делать ошибки на каждом шагу. А он ведь взрослый человек, да не простой — правитель целой страны. Наверное, ума ему не занимать.

— Пошли, — смиренно согласилась я. — Сначала давай походим посмотрим, кто тут есть. А уж потом решим, к кому обратиться.

На входе я показала свой членский билет и пояснила, что молодой человек со мной. Гости тут допускались. Легенду в общих чертах мы обговорили дома. Исходили из того, что скрыть сходство с изображением на монетах все равно не удастся, так что будем говорить правду, почти. В актовом зале народу было уже достаточно много. Корифеи заняли излюбленные уголки, где на лотках раскладывали свои сокровища. Отдельно на продажу и обмен, отдельно просто для демонстрации коллекций. Мы медленно пошли по рядам. Я показывала Дэну монеты СССР и дореволюционной России. Сибирские деньги времен Екатерины II — большие, тяжелые. Серебряный рубль Николая II, который он внимательно рассмотрел.

— Это коронационный рубль последнего императора России, его свергли с престола во время революции, а потом убили со всей семьей — женой и детьми, — начала я бойко рассказывать Дэну известные каждому школьнику факты. Но прикусила язык, вспомнив, КОМУ я это говорю. — Ой, прости, не подумала.

Король мрачно взглянул на меня:

— Думаю, это было сказано не со злым умыслом, так что можешь не извиняться. Но ты лишний раз напомнила, что время работает против меня. Здесь уже есть знакомые тебе люди?

— Подожди минутку, сейчас схожу.

Я пошла в неприметный уголок, где обычно обитал один из самых известных коллекционеров города, с которым я переписывалась еще школьницей. Только бы он был здесь.

— Сан Саныч, здравствуйте!

— А, Машенька. Здравствуй, девочка. Хочешь, порадую своими новинками?

— Сан Саныч, с удовольствием посмотрю потом, но сегодня я по делу.

— Вот интересно, у тебя появилось что-то на обмен? Давай гляну, посоветую чего.

— Да нет, мой знакомый хочет необычные монеты продать. Золотые. — Я затаила дыхание.

— Необычные? В чем же их необычность?

— Да понимаете, — я замялась, потом выдохнула, — это его монеты. Ну он их для себя делал. Как бы по игре. А вот теперь продать хочет. Надоело, и деньги нужны.

— Странные вещи ты мне рассказываешь. А посмотреть-то можно, что вы там продаете? Точно золото?

— Точно, высшей пробы. Я позову его, ага? — Опрометью бросилась к тому месту, где оставила Дэна. Может, и правда удастся.

— Дэн, пошли. Я нашла человека. Сан Саныч интересуется, он тут один из зубров, — потянула я короля за руку.

— Вот, Сан Саныч, знакомьтесь — Данил. — Тот безошибочно протянул руку, которую Сан Саныч мягко пожал. — Дэн, покажи свои монеты.

Парень потянул из-за пазухи подозрительно тощий мешочек, достал из него монетку и подал коллекционеру. Тот сразу оживился и начал вертеть деньги так и этак. Увидев портрет, изумленно вскинул брови и начал сравнивать его с оригиналом. Король пристально наблюдал за его действиями.

— Хех, интересно, — наконец выдал тот вердикт. — Для игры, говоришь? Что же это за игра такая... дорогостоящая, и сколько надо было денег вбухать в нее? — Сан Саныч, прищурившись, смотрел на короля.

— Я в свое время увлекся ролевыми играми. Средств у меня было достаточно, так что я объявил себя эльфийским правителем. Взял в аренду большой участок земли и устраивал там встречи ролевиков. Для антуража много чего придумал. Вот и деньги чеканил. Между прочим, они честно ходили как платежное средство на территории моего «королевства». Пять лет этим занимался. А сейчас наскучило и деньги понадобились. — Дэн бойко изложил придуманную легенду.

— А не молод ты, пять лет назад в такие игры играть?

— А что в вашем понимании значит «молод»? Мне двадцать семь лет.

Мы с Санычем дружно воззрились на короля. Не дала бы ему больше двадцати двух — двадцати трех. Потом спрошу, накинул себе годков или правда почти на десять лет меня старше?

— Ага. — Саныч подмигнул. — А ты, я гляжу, из роли так и не вышел. Взгляд-то натурально королевский. И много ты таких монет начеканил?

Вот тут главное не ошибиться, нельзя назвать ни много, ни мало.

— Сотню золотых, серебра и меди больше было, да все ра-

зошлось, этих-то всего полторы дюжины сохранил. — Дэн усмехнулся. — Остальные у моих «эльфов» остались на руках.

Сан Саныч мысленно что-то прикидывал. Морщил лоб, шевелил губами. Наконец поднял на Дэна хитрый взгляд:

— Я бы все взял. Ты не против, если я их проверю? Все же деньги немалые.

— Не против. Проверяйте. Мое золото чистой пробы, я в нем уверен.

— Ну пойдем вместе, тут не выходя из здания можно, а ты, Машенька, постой у моего лотка, покарауль пока, мы ненадолго. — Я, во время беседы тихо стоявшая в сторонке, закивала головой. — Да смотри, близко никого не подпускай, а то мало ли кто тут ходит. Витя! — обратился он к соседу. — Поможешь девушке присмотреть? Я ненадолго с молодым человеком отойду.

Дэн и Сан Саныч ушли, а я нетерпеливо стала ожидать их возвращения. Пару раз подходили знакомые, удивленно спрашивали, не нанялась ли я к Санычу в продавцы. Окружающие мужички начали перешучиваться, что у такого продавца грех не скупить всю коллекцию разом, учитывая, что и коллекция стоящая. Я занервничала. Ну сейчас начнется. Вслед за таким началом обычно следуют скользкие шуточки. Жутко не люблю одна среди мужиков оставаться. Вечно их на пошлости тянет. Ладно бы, фотомодель была, а то ведь я прекрасно осведомлена о своей худосочной комплекции. В зеркало смотрю, а некоторые однокурсницы и напоминать не забывают. Когда от моих красивых глаз обсуждение уже спустилось ниже, наконец вернулся хозяин в сопровождении короля. Оба жутко довольные. Видимо, договорились к обоюдной выгоде.

— Маша, можно тебя на минутку? — Дэн поманил меня в сторону и вытащил небольшую пачку сотен и пятисоток. — Посмотри на деньги. Все в порядке?

— Он сразу деньги отдал? — удивилась я.

— За две монеты. Остальное через два дня, мы договорились о встрече.

— Сколько тут?

— Цена золота плюс десять процентов за интересную легенду. — Дэн усмехнулся. — Просит мою фотографию в жизни и в костюме короля. Сможем сделать?

Я засмеялась:

— Запросто. Фотоаппарат у девочек попрошу, напечатать можно быстро.

Дома я показывала Дэну свой фотоальбом, он очень заинтересовался фототехникой. Мы вернулись к Санычу.

— Ну-с, ребятки, до встречи? — протянул тот на прощание

руку. — Помни наш уговор, Данил. Если что найдешь — только ко мне. Жду в среду, зайдешь, на вахте скажешь, что на кафедре, в триста двенадцатый кабинет, я предупрежу, тебя пропустят. Только какой-нибудь документ захвати.

При этих словах я закусила губу, но пока промолчала.

— Даю слово короля, — без тени улыбки отозвался Даанэль. — Пойдем, Маша? Я тут золото и серебро видел, хочу посмотреть.

— А, у Михаила? Да, хорошая подборка, сходи погляди. А Машеньку я на пару слов задержу, не против? Она уже это видела, да я и ненадолго, быстро догонит.

Я кивнула Дэну, и он ушел.

— Маша, — Сан Саныч серьезно смотрел на меня, — кавалер твой мне понравился, но все же... Этот молодой человек заслуживает доверия? Давно с ним знакома? Уж больно история... необычная.

Вот чувствовала, что этим кончится.

— Знаете, Сан Саныч. Он слегка странный, но честнее я не встречала. А знаю давно, это моего двоюродного брата друг. Ну помните Юрку, мы как-то вместе приходили? Потому я и взялась ему помочь. Он попал в неприятную ситуацию, и других знакомых в городе у него нет. Так что вы уж с ним помягче, сильно не налегайте. Я знаю, что деньги большие, у меня столько никогда и не было, но на плохое дело они не пойдут, это точно. Да и в любом случае мы с вами знакомы давно, где меня найти — знаете. Я за него поручусь. — Я старалась говорить убежденно. Черт, каждый раз легенда выходит разная. Надо договориться, кем мне его представлять. — Да и чем вы рискуете? Он один, встречается в людном месте, золото вы проверили. А раз заинтересовались, значит, что-то с этими монетами придумали. Наверняка продадите их потом втридорога. Я же вас знаю, — заулыбалась я.

— Да, говорил он, что после смерти отца проблемы начались. Видать, прижало серьезно. При родителях жил не тузил. Батя-то, поди, сильно крутой был, раз сыну такие развлечения позволял. Ладно, защитница. Иди догоняй своего кавалера. А то девчонки тут ушлые, уведут. С такими манерами парни редко встречаются. Главное — сама в историю не влипни, — добродушно улыбнулся в ответ Саныч. И небрежным тоном спросил: — А как его фамилия-то? Мне ж надо охрану предупредить.

Я замерла. Блин, как с документами быть?

— Иванов он. Данил Сергеевич, — ляпнула, что первое в голову пришло. Какая разница, документов все равно никаких нет.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ДЕТИ РАЗНЫХ МИРОВ	7
Часть вторая. БЛИЗКИЕ ЛЮДИ	232
<i>Эпилог</i>	493